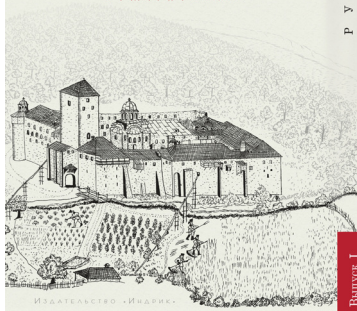

П. ТРОИЦКИЙ

ИСТОРИЯ
РУССКИХ
ОБИТЕЛЕЙ
АФОНА

в XIX-XX веках

РУССКИЕ АФОН

Издательство «Индрик»

Выпуск 1

Павел В. Троицкий
История русских обителей
Афона в XIX–XX веках
Серия «Русский Афон», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11078725

Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках: Издательство «Индрик»; Москва;
2009

ISBN 978-5-91674-041-7

Аннотация

Из-за трагических событий прошлого века жизнь русского монашества на Афоне на рубеже XIX–XX вв. осталась совершенно неизвестной нашему современнику. В этой книге собраны подробные исторические сведения о самой крупной русской обители на Афоне – Свято-Андреевском ските, а также о наиболее значительных русских келлиях. Большое внимание уделяется русско-греческим отношениям на Святой Горе в начале XX в. Отдельная глава посвящена уникальной монашеской организации Афона «Братству русских келлий».

Содержание

Введение	5
Свято-Андреевский скит	7
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Павел Троицкий
История русских обителей
Афона в XIX–XX веках

© П. Троицкий, текст, 2009

© Издательство «Индрик», 2009

Введение

Несколько лет назад мне пришлось обратиться к истории Андреевского скита, и я с удивлением узнал, что Андреевский скит стал первой русской обителью после долгих десяти лет безвременья. В 20-е гг. XIX столетия на Афоне не было ни одного русского монаха, потому что Святую Гору после неудачного восстания греческих монахов заняли турецкие войска, и, кроме того, она подвергалась набегам греческих разбойников, не брезговавших даже работоторговлей. Пантелеймонов монастырь переживал трудные времена, Ильинский скит фактически не принимал русских. Все это подвигло двух друзей, двух русских монахов Виссариона и Варсонофия к созданию русской обители. Ею стала келля Серай, расположенная близ столицы Афона – Карей. За несколько десятилетий обитель превратилась в большой монастырь, который называть скитом можно только с улыбкой. Но не менее быстрым и трагическим был закат обители. В приводимом ниже историческом описании можно найти все основные факты истории Свято-Андреевского скита, которые удалось собрать автору как в библиотеках, так и непосредственно на Афоне.

Вторая часть книги посвящена истории русских келлий на Афоне и описанию деятельности уникального монашеского объединения «Братство русских обителей (келлий)». Нельзя было не сказать о трудностях русских келлиотов и, в первую очередь, о национальной розни, которая, увы, имела место в то время на Афоне. К сожалению, на русских монахов воздвигались гонения не только некоторыми представителями греческой афонской братии, но и соплеменниками из далекой России. Гонения на келлиотов и особенно главных представителей «Братства» можно объяснить разделением, которое созрело в российском обществе. Высшим кругам, в том числе и церковным, претила активная деятельность келлиотов, которые, воспользовавшись афонской свободой, развивали активную миссионерскую и патриотическую деятельность. Вчерашние мужики и унтер-офицеры, становясь монахами, отстраивали большие келльи, строили подворья в святых местах, принимали тысячи паломников, издавали православную литературу и приобретали в глазах простого народа почет и уважение, которые в России могли иметь, как правило, только представители высшего духовенства – архиереи. Недальновидные чиновники видели в этом почитании только действие некоего ореола святости, который создавался вокруг каждого монаха, живущего в святом месте – на Афоне. Поэтому возникла тенденция считать всех афонских монахов келейных обителей, обращавшихся за помощью к своим соотечественникам, простыми жуликами, пытающимися эксплуатировать религиозные чувства простого народа. И, соответственно, запрещать собирать средства в России для келлиотов. Время показало ошибочность такого понимания келлиотского движения, но было уже поздно. После Первой мировой войны и Октябрьской революции Россия утратила всякую связь с Афоном, и русские обители были обречены на вымирание. Остался слабый ручеек для пополнения наших обителей – русское зарубежье, но этого ручейка было явно недостаточно, и большинство обителей обезлюдело и перешло в греческие руки. Но и этот период был весьма плодотворен для истории русского Афона. В эти годы на Афон приходят представители высших кругов: епископ Василий (Кривошеин), полковник царской армии, брат посланника в Сербии иеросхимонах Никон, иеросхимонах Парфений – в миру князь, происхождение которого в точности пока установить не удалось.

Келлиотское движение не бесследно кануло в лету, оно поставило вопрос о соотношении свободы и дисциплины в монашеской и вообще церковной жизни и продемонстрировало, насколько полезной может оказаться деятельность небольшой независимой монашеской организации – келльи. Нормальная монашеская жизнь возможна только при реализации свободы монашеской общины, но, разумеется, в канонических рамках.

Приводимые исторические описания достаточно важны сегодня, когда русские монахи получили возможность, пусть очень небольшую, снова приобретать афонские келлии и возрождать их. Они неизбежно столкнутся с теми же самыми проблемами, что и их предшественники: национализмом греков, неудовольствием со стороны российских властей и внутренними сложностями монашеской жизни.

Русская Церковь всегда была тесно связана со Святой Горой. Напомним, что различия в обрядах стали впервые очевидны в XVII в. именно на Афоне, затем споры перешли на Русскую землю и закончились тяжелыми последствиями – расколом. В XX в. в среде русских монахов возникли споры о почитании Имени Божьего, которые привели к насильственной депортации сотен иноков на Родину. Афон и сегодня остается своеобразным законодателем церковной жизни: споры о роли методов электронного контроля за личностью возникли под влиянием некоторых исследований греческих монахов. Эта книга ставит целью обратить внимание на поучительную историю русских обителей XIX–XX вв., но не претендует на полноту описания.

При составлении книги автор сознательно не касался истории Свято-Пантелеймонова монастыря, которая довольно хорошо описана, и Ильинского скита, который по сути всегда являлся малороссийской обителью. Кроме того, не затронута в этой книге и история молдавского скита Иоанна Предтечи и других молдавских келлий.

Свято-Андреевский скит

*В пределах дальнего Афона
У бледно-синих Понта вод
Раскинулась обитель нова.
Российских иноков оплот.*

*Вокруг нее нет стен с зубцами.
Не видно башен по углам.
Но дивен в ней Господень храм
С позолоченными главами...*

Монах Пионий (Голубев). 1905 г.

В самом центре Афона, близ так называемой святогорской столицы – Кареи, возвышается гигантский собор, своими размерами и архитектурой немного выпадающий из общего афонского стиля. Он виден уже издалека, как только дорога, ведущая от пристани Дафни, начинает спускаться вниз. Внешне он напоминает богатыря, охраняющего афонскую землю, который для своего поста нашел небольшую ровную площадку среди афонских скал и холмов. «Это Андреевский скит, чудный вид которого открылся перед нами почти с половины пути, с его красивыми постройками. Блестящая будущность ожидает эту святую обитель. Этот единственный на Афоне русский в полном смысле слова питомник иноческий в течение каких-либо 40 лет разросся так широко, что пустил свои отрасли и в России, где его учреждения приносят немалую пользу благочестивому русскому народу, особенно в Одессе...»¹. История этой обители не может не тронуть русского сердца.

Мало кто знает, что Андреевский скит, а не Пантелеймонов монастырь, – первое русское общежитие на Афоне (имеется в виду возобновление русского монашества в XIX в.). В 1849 г., когда был основан Андреевский скит, на Афоне не было ни одной обители великороссов. Жили в то время русские и в Пантелеймоновом монастыре, но их было в пять раз меньше, чем греков. А после греческого восстания 1821 г. на Афоне некоторое время вообще не было ни одного русского монаха.

История Андреевского скита, как мы увидим, тесно связана с Россией. Но и сам дух обители, уклад, обычаи имеют русский отпечаток. Андреевца легко можно было отличить даже по внешнему виду от пантелеймоновца. Монахи Пантелеймонова монастыря носили по греческому обычаю более подходящие по природным условиям ботинки, монахи Андреевского скита – привычные для русских сапоги. Даже климат здесь, если можно так выразиться, русский. «Самая счастливая доля в этом отношении выпала для русского Андреевского скита, который пользуется лучшим благорастворенным воздухом на всем Афоне», – писал священник Александр Анисимов, афонский паломник². Таким образом, летняя жара, столь непривычная для северного человека, легче переносилась здесь, на возвышенном, открытом месте. Вообще, скит придерживался обычаев российских монастырей, хотя службы были по примеру греческих афонских обителей более продолжительными.

История скита началась в Москве, где жили два друга – два Василия, оба выходцы из купеческой среды, оба имевшие тягу к монашеству. Имели они общего духовного отца – архимандрита Кирилла из Иверского монастыря, подвизавшегося в то время в Москов-

¹ Из записной книжки паломника. Московский листок. 1895. № 89.

² Наставления и утешения святой веры христианской. 1899. № 5.

ском Никольском греческом монастыре. Быть может, именно он зародил у друзей любовь к Афону. Но путь их лежит первоначально в Белобережскую Предтеченскую пустынь, славившуюся в те времена строгостью жизни, куда они поступают в 1825 г. Их руководителем становится старец Серапион. Василий Толмачёв работает на кухне, а Василий Вавилов, как более слабый здоровьем, несет послушание в трапезной. Они также пели на клиросе, так как оба обладали хорошими голосами и слухом. Через четыре года они были пострижены в рясофор. Здесь же происходит знакомство со схимонахом Симеоном, бывшим афонским монахом. Эта встреча их окончательно утверждает в намерении стать святогорцами. И по благословению игумена Моисея и старца Серапиона они отправляются на Святую Гору.

Основатели Свято-Андреевского скита: иеросхимонах Виссарион и схимонах Варсонофий

Удивительно все в этой истории. Монашествующим тогда нелегко было получить разрешение на выезд из России. Еще труднее было получить разрешение на поселение на Афоне. Но нигде братья не встречают противодействия ни духовных властей, ни гражданских. И благословение родительское получают они в дорогу. Даже не стеснены они в денежных средствах: им удастся собрать в дорогу по 500 руб. ассигнациями. Господь во всем помогает им, стремление их на Афон не встречает на своем пути никаких препятствий, и друзья навсегда покидают Россию. Кто бывал на Афоне, знает, что с восточной стороны полуострова простирается открытое море, и корабли для остановки предпочитают западный берег тихого залива Монте-Санто. Но корабль привозит монахов Виссариона³ (Толмачёва) и Варсонофия⁴ (Вавилова) к Климентовской пристани, близ Иверского монастыря, где пре-

³ Василий Толмачёв родился в Велевском уезде Тульской губернии в 1808 г. в купеческой семье. Родителей его звали Максим и Мавра. Отец его был московским купцом. Василий имел двух братьев: Ивана и Александра. Иоанн впоследствии немало помогал брату денежными средствами.

⁴ Василий Вавилов родился в 1797 г. в г. Дмитровске Орловской губернии в семье купцов. Родителей его звали Павел и Феодосия. Отец рано умер, и Василий отправился в Москву, где работал приказчиком в лавке богатого и благочестивого

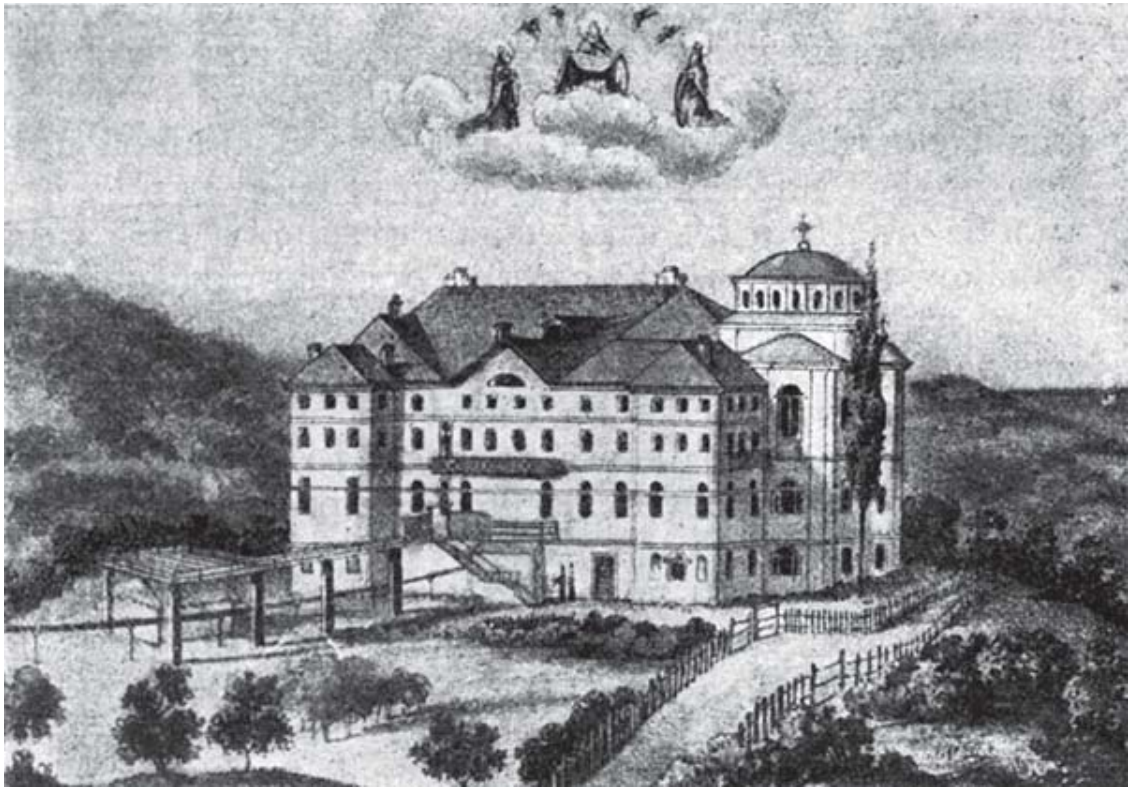
бывает главная святыня Афона – икона «Вратарница», дабы в первую очередь поклонились они Божией Матери, Игуменье Афона. Это произошло 3 июня 1829 г. Здесь же неожиданно встречаются они со своим московским аввой – архимандритом Кириллом.

Сначала они поселяются в келье Св. Николая на земле Иверского монастыря, а затем переходят в Преображенскую келью, в которой они прожили до 1836 г. Здесь они устроили небольшой огород, но главным средством для пропитания и расширения кельи была кра-сильня, которую устроили братья, хорошо освоившие это ремесло в миру. Из заработанных денег братья щедро подавали нищим.

Двенадцать лет проводят братья в скорбях, молитвах и трудах под руководством старца-болгарина Харлампия. Этот старец вел аскетическую жизнь, практически не покидая свою келью, питаясь почти исключительно лесной травой и корнями. О. Харлампий провел на Афоне 72 года и даже ни разу не был в Карее⁵, где по субботам собирался особый ино-ческий базар и монахи продавали свое рукоделие, таким образом получая необходимые для жизни средства. История сохранила описание одного чуда, совершенного этим подвижни-ком. За строгую аскетическую жизнь о. Харлампий получил от Бога особый дар – власть над бесами. И вот однажды к нему в келью привели и оставили одного бесноватого мальчика. По совету одного опытного отшельника это сделали в отсутствие о. Харлампия, чтобы «не искушать его смирение». Старец, возвратясь, увидел мальчика и с негодованием произнес: «Вон отсюда, лукавый!» С этими словами из мальчика вышел бес. Но чтобы скрыть это чудо, о. Харлампий стал громко ругать отца отрока за то, что тот, вопреки афонскому уставу, при-вел мальчика на Афон, и выгнал счастливого родителя от себя. Удивительно и то, что этот аскет никого никогда не брал себе в ученики: исключение он сделал только для двух духов-ных братьев. После водворения братьев в приобретенной ими келье Серай о. Харлампий поселился с ними, прожил всего 3 года и умер 7 ноября 1845 г. на 95-м году жизни.

тульского купца. Там и произошло знакомство с Василием Толмачёвым – будущим игуменом Андреевского скита. Млад-ший брат Василия Вавилова, Константин, впоследствии подвизался в Оптиной пустыни. Мать с именем Феодора приняла постриг в Ординской обители.

⁵ Своего рода столица Афона. Там находятся административные учреждения Афона, представительства всех монасты-рей.

Первоначальный вид келлы Серай. 1841 г.

Здесь отцы Виссарион и Варсонофий обретают еще одного старца, хорошо известного в то время всем русским монахам Афона, – иеросхимонаха Арсения. Надо сделать небольшое отступление и рассказать о прискорбных событиях в Ильинском скиту, в которых пришлось участвовать будущим основателям Андреевской обители. Тогда Ильинский скит населяло братство из 27 человек, но вот в 1836 г. разразилась страшная беда – началась эпидемия чумы. Братство потеряло 20 человек, среди них был и тогдашний игумен Парфений. Всего же после этой напасти, захватившей в основном Ильинский скит, русских на Афоне осталось 20 человек, в числе которых были и наши два духовных брата. В архиве Андреевского скита до его упадка был документ под названием «Покаянная записка иеромонаха Прокопия». Там говорилось об удивительном подвижнике тех времен иеромонахе Павле: «Он был единственный, который не принимал никаких противочумных средств: не мазался дегтем, и это для того, чтобы иметь возможность продолжать служить пред престолом Божиим. Он один должен был даже и просфоры печь, так как все прочие были в дегте. Он же и пономарил, пел и вычитывал все положенное, служил часто Литургию и ходил по келльям причащать Св. Таин умирающих, не боязненно касался их, когда исповедовал или постригал в схиму непостриженных, наконец, отпевал скончавшихся, и Бог сохранил его невредимым, тогда как все прочие, прикасавшиеся к умершим или присутствовавшие при пострижении больных, умирали». Вполне естественно, что о. Павла поставили после эпидемии в игумены. Но это оказалось еще более тяжким крестом для него, чем скорби во время чумы. Насельники скита невзлюбили о. Павла за его добродетели и захотели другого игумена – известного подвижника о. Аникиту, бывшего князя Шихматова-Ширинского, который был тогда в Афинах. Но он так и не смог доехать до скита и умер по дороге 7 мая 1838 г. Но братия скита не вняла этому ясному указанию от Бога и все равно не хотела иметь иеромонаха Павла своим игуменом. Особенно среди них свирепствовал некто Савва-малоросс⁶⁷. Ильинцы попросили

⁶ В связи с этим хочется вспомнить одну поучительную историю, которая наилучшим образом иллюстрирует монаше-

о. Арсения быть у них игуменом, а братья последовали за своим аввой. Но недолго им пришлось жить в скиту. Скитяне нашли у одного умершего великоросса лестовку. И обвинили о. Арсения и о. Павла и всех русских, что они-де раскольники-старообрядцы⁸, и пожаловались на них в свой монастырь Пантократор. И русских изгнали. В архиве монастыря хранилась жалоба от о. Арсения в Протат, подписанная почти всеми русскими иноками. Как известно, о. Арсению пришлось для разбора этого дела совершить нелегкий пеший путь в Константинополь. Правда восторжествовала, и Патриарх велел вернуть о. Павла обратно в игумены, признав обвинение недействительным, но ильинцы все равно изгнали о. Павла. Это еще сильнее подвигает о. Виссариона и о. Варсонофия к созданию русской обители на Афоне. Дело в том, что Пантелеймонов монастырь, называвшийся Руссик, в те времена только исторически был связан с Россией. С громадным трудом, усилиями тогдашнего игумена Герасима⁹, удалось пригласить несколько русских в это чисто греческое братство. Рус-

ский национализм. Инок Парфений вспоминает о том, как были откопаны кости спустя три года после кончины «иеросхимонаха Венедикта, 106-летнего, который принял русских в обитель (Пантелеймона), и иеросхимонаха Павла, который первый взшел в русскую обитель. Кости их оказались благодатными: желты, как воск, испускают благоухание. И мы все: русские и греки исполнились неизреченной радости. Отпели по ним соборную панихиду; братья стояли все со свечами... Теперь пусть помнят русские и греки своих старцев, которые положили начало – жить в союзе, любви и мире в вечные роды и нести один немощи другого... В том же году в скиту Святого пророка Илии откопали монаха Савву, который выгнал из скита отца Павла с прочими великороссиянами; вытащили его из могилы всего целого и не предавшегося тлению, но весьма черного и смрадного. Игумен Паисий стал читать разрешительную молитву, но ничего не было. Потом призвали архиепископа Панкратия, жившего в Афоне на Карее, и тот читал, но тело осталось в своем виде. Архиерей стал спрашивать: „Какая тому причина?“ Ему сказали, что он был первым гонителем на великороссиян, и он выгнал из скита отца Павла с прочими великороссиянами. Архиерей спросил: „А жив ли отец Павел?“. Они сказали, что давно помер. Тогда архиерей сказал: „Я этого разрешить не могу: а поезжайте к самому Патриарху. А которые живы великороссияне, вы их позовите и попросите, чтобы они его простили“. И сам уехал. Игумен Паисий ездил в Константинополь к Патриарху и взял от него разрешительную грамоту. Приехавши, позвал всех великороссиян и архиерея, и отстояли всенощное бдение. По Литургии откопали тело монаха Саввы, и все великороссияне говорили ему прощение, а архиерей прочитал патриаршую грамоту; и тело стало рассыпаться, и закопал его в землю. По малом времени посмотрели: и уже остались одни кости. Видевши сие, малороссияне испугались и затрепетали и ходили к великороссиянам просить прощения». Но, к сожалению, человеческая память коротка. В воспоминаниях студента Авксентия Стадницкого, будущего митрополита, на с. 93 читаем: «по словам о. Товии, в 30-х годах при слабохарактерном и малоопытном игумене Павле во время происходивших несогласий (?) между братьями пантократорцы, воспользовавшись этим, отняли у скита некоторые важные документы...»

⁷ Сказание о странствовании по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника Святой Горы Афонской, инока Парфения. М., 1855. Ч. 3. С. 63–64.

⁸ Эта История хорошо изложена в жизнеописании старца Арсения в книге святогорца Антония «Жизнеописание афонских подвижников благочестия XIX века».

⁹ Архимандрит Герасим Афонский, игумен Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне (1770–72 – 8 или 10 мая 1875). Болгарин, родился в Македонии, в городе Драма. В 15-летнем возрасте поступил в монастырь Косфенит. Пострижен в монашество около 1790 г. Старцем Саввой, возобновителем Пантелеймонова монастыря, иеромонах Герасим был назначен преемником. После смерти старца в 1821 г. принял на себя заботы и попечение о братии. Избрание игуменом и утверждение его в этой должности Св. Патриархом Константинопольским Констанцием I последовало из-за греческого восстания только в 1832–1833 гг. Архимандрит Герасим в период восстания укрывался в течение 9 лет вместе с братией монастыря в Морее. Туда же на это время были вывезены основные святыни, драгоценные вещи и документы монастыря. Дважды, в 1835 и 1839 г., призывал русских монахов в Пантелеймонов монастырь и отстаивал необходимость присутствия русского братства в монастыре, за что неоднократно подвергался упрекам греческих афонских монахов. Имел духовным руководителем старца иеродиакона Венедикта, который называл о. Герасима за нравственную устойчивость и предусмотрительность блаженным и преблаженным. Мудрый пастырь был виден в нем по одинаковому отношению к русским и грекам. Был ревнителем общежительного устава. По словам современника: «Игумен Герасим имеет удивительный дар рассуждения: 2000 человек у него духовных чад и всеми управляет не властительно, но отчески. Никогда у него келия не затворяется, яко врачевница. Проводивши всех, и сам исходит из келии. Прежде посещает болящих братии, потом обходит все келии и посещает всех рабочих и рукодельщиков. Потом исходит вон из монастыря и посещает всю братию, трудящуюся на разных послушаниях, и сам с ними трудится. На трудах братию не понуждает, но еще удерживает и часто приказывает отдыхать. В церковь является всегда прежде всех. Пищи, кроме братской трапезы, не употребляет. Часто на трапезе говорит изустные поучения и дает братии наставления, а иногда обличает братские немощи и недостатки, но имя ничье не объявляет, а только дает понимать. А говорит всегда со слезами и с отеческой любовью и всю братию приводит в слезы. И не только они его, но и вся Афонская Гора его ублажает как строгого хранителя общежительных иноческих уставов». «Старец Герасим каждый день почти делает дела, удивления достойные, он знает, кого как наказывать и кому простить немощи». «Смотрят на него вся братия, как на ангела, и повинуются ему, как Богу, и трепещут его, как царя, а любят его, как отца; и доверили ему свои души с телами, как врачу и пастырю и руководителю в Царство Небесное». Известны поучительные при-

ским пришлось пережить немало скорбей в этом монастыре, пока он не стал действительно русским по своему составу и даже был возглавлен русским игуменом. И вот отцы Варсонофий и Виссарион, ревнующие о возрождении бывшего в то время на Афоне в упадке общения, прикладывают немало усилий, чтобы приобрести у одного из монастырей келлию и впоследствии в ней организовать обитель, в которой смогли бы спокойно спастись великороссы.

И Господь через своего служителя, юродивого грека Яни (Иоанна), указал на келлию Серай, что в переводе в греческого означает «красивый дворец». Дело было так: отправились братья на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы в монастырь Ксенофонт, у которого надеялись приобрести Троицкую келлию для будущей русской обители. Путь их лежал мимо места, где им впоследствии предстояло подвизаться долгие годы. Там, где дорога отходит к Сераю, стоял крест, там почти всегда пребывал Христа ради юродивый по имени Яни, который славился своей прозорливостью. О. Виссарион, тогда уже иеромонах, спрашивает его: «Скажи, пожалуйста, есть ли на то воля Божия, чтобы Троицкая келлия сделалась русским скитом?» На это блаженный, указав рукой на Серай, ответил: «Москов это кало, это кало¹⁰». А это была первостепенная келлия, и поэтому о. Варсонофий говорит: «Пойдем, куда следует. Невозможная вещь, чтобы Серай был в руках русских». Через некоторое время идет о. Варсонофий той же дорогой, вновь встречает Яни, тот уже сам берет его за плечи, поворачивает лицом к Сераю и говорит на ломаном русском языке: «Вот Серай, скит руссов и москов». Долго он не унимался и не пропускал русского монаха. Тогда понял о. Варсонофий, что это воля Божия, пошел к брату Виссариону. И, о чудо! Выясняется, что келлия эта продается и монастырь Ватопед готов уступить ее братьям. Обитель эта имела необыкновенную историю, тесно связанную с Россией, о чем тогда, конечно, не могли знать два друга-монаха.

меры воспитания им нестяжательности у братии. 15 октября 1870 г. на соборе старцев, согласно традиции, объявил своим «нареченным преемником» архим. Макария (Сушкина), что послужило прологом к «Греко-русскому пантелеймоновскому процессу» 1874–1875 гг. В 1873 г. высказал по случаю тяжелой болезни намерение объявить архим. Макария игуменом монастыря, что стало началом смуты. По просьбе русских дал благословение на раздел монастыря с греками. Во время игуменства архим. Герасима в монастыре подвизались известные подвижники: архим. Макарий (Сушкин), иеросхимонах Иероним (Соломенцев), старец Даниил (Деметриадес). Умер во время процесса, на котором поддерживал сторону русских монахов. Лит.: Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской, инока Парфения. Ч. 4. М., 1856. С. 260–264. *Иеромонах Антоний (Святогорец)*. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века. М., 2001. С. 215–219. Джорданвилль, 1988. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М. 1886, 1995

¹⁰ Хорошо (грег.)

Святитель Афанасий, Патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец. Икона из Андреевского скита

Известна была эта келля с первых веков появления монашества на Афоне. В древности называлась она «Мониндра Ксистра», что значит по-русски «маленький монастырек», и в Протате сохранился документ 1377 года, где стоит подпись игумена этой обители Неофита. В 1630 г. купил ее митрополит Солунский Афанасий (Пателарий)¹¹, бывший Патриарх Константинопольский, неустанный борец с иезуитами. В 1653 г. после многих мытарств поехал он в Россию¹², где и скончался в г. Лубны Полтавской губернии в Преображенском монастыре. А через 10 лет прославился этот непреклонный исповедник православия множеством чудес, происходящих от его святых мощей. В 1660 г. афонская келля Патриарха ввиду запустения была передана Протатом Ватопедскому монастырю.

¹¹ Патриарх Афанасий (Пателарий) происходил из древнего царского рода Палеологов. Получил отличное образование: философ, поэт и ученый. Принял монашество на Синайском подворье на Крите. В то время иезуиты, пользуясь активным вмешательством Франции и Австрии в дела Турции, пытались добиться, чтобы среди епископов было как можно больше скрытых униатов. Вся жизнь Св. Патриарха Афанасия прошла в борьбе как с турками, так и с иезуитами. В этой обстановке свт. Афанасию удалось занять Патриарший престол, который он тут же оставил, чтобы его занял непоколебимый борец с папством – Патриарх Кирилл (Лукарис). Но вскоре Патриарх Кирилл был свергнут униатами, и его место занял униат Кирилл Контратис. В дальнейшем Патриарх Кирилл еще четыре раза возвращался на Патриарший престол и столько же раз свержался. В конце концов Патриарх Кирилл был удушен и утоплен в море. В этой борьбе его неутомимым соратником был свт. Афанасий, который трижды становился Патриархом, причем два раза – чтобы очистить дорогу бывшему Патриарху Кириллу. Последний раз он занимал Патриарший престол 17 дней. И покинул Патриарший престол в день первоверховных ап. Петра и Павла, «сильно обличая притязания пап на главенство и на наследование мнимых прав от св. ап. Петра». По некоторым источникам, предал свой дух Господу на богослужении во время чтения Евангелия.

¹² Любопытно, что свт. Афанасий сыграл некоторую роль в церковной реформе Патриарха Никона. В 1653 г. святитель прибыл в Москву, был принят царем Алексеем Михайловичем и Святейшим Патриархом Никоном. Святитель Афанасий побуждал Патриарха Никона взяться за исправление книг. Но убеждал его делать это, как говорится, умеючи. Русский Патриарх попросил святителя составить чин архиерейской службы по греческой традиции. Святитель выполнил эту просьбу и вручил текст самому Патриарху. Святитель был в Троице-Сергиевой Лавре на поклонении мощам преподобного Сергия, участвовал в крестном ходе из Успенского собора в Сретенский монастырь, совершаемом в день празднования Владимирской иконы Божией Матери. (Душеполезный собеседник. 1894. № 8. С. 244–249).

Через сто лет, в 1760 г., келлью эту возобновил другой Константинопольский Патриарх Серафим, который также был вынужден от гонения турок бежать в Россию и умер в том же Лубенском монастыре! Он особо почитал св. апостола Андрея Первозванного, по преданию проповедовавшего на территории будущей Руси и ставшего одним из покровителей ее. Поэтому и в своей афонской келлье построил он в 1768 году храм в честь первозванного апостола и преп. Антония Великого. Почитание апостола стало одной из причин гонений, воздвигнутых на Патриарха¹³. Ранее в келлье был храм преп. Антония Великого, и по храму она имела второе название «Антониевой», а другой ее покровитель был совершенно предан забвению.

Вот как описывает водворение в келлье Серай русского братства в 1841 году ученик о. Виссариона, второй игумен скита о. Феодорит: «Братий было четыре человека: В. старец, Варсонофий старец, Филарет и Иларий. Здание обрушенное и обветшалое. Проскуры (своды) церкви растреснуты». В келлье было устроено общежитие по уставу Белобережской пустыни. Скоро, когда небольшое русское братство состояло уже из 13 человек, в обители произошло маленькое чудо. Когда велась борьба за преобразование келльи в скит, была обнаружена старая надпись, которая указывала, что Патриарх Серафим посвятил один из приделов храма св. апостолу Андрею. Интересно, что чудом святой апостол послал келлье ктитора, который в честь него носил имя Андрей. Это Андрей Николаевич Муравьев. Он прибыл в августе 1849 г. в келлью Серай вместе с русским послом в Османской империи В. П. Титовым и настоятелем посольской церкви архимандритом Софонией. До этого насельники Серая уже предпринимали попытки добиться преобразования келлии в скит. Так, 15 июля 1845 г. во время визита великого князя Константина Николаевича было возбуждено соответствующее ходатайство перед Константинопольским Патриархом. Последствий это ходатайство не имело.

¹³ Горячий почитатель св. апостола, Патриарх Серафим впервые учредил в Константинопольской Церкви торжественное почитание первозванного апостола. Многочисленные враги оклеветали его перед турецким правительством, что это празднование нужно лишь для свидания с русским послом с целью передачи ему секретных материалов. В 1772 г. во время войны с Россией Патриарх Серафим, известный своей приверженностью к России, справедливо опасался гонений и тайно, попросив защиты у русского флота, сел на русский фрегат и навсегда покинул Грецию и Афон. В России был с честью принят императрицей Екатериной. Скончался в том же Лубенском монастыре у мощей свт. Афанасия 18 января 1779 г.

Игумен Феодорит, преемник о. Виссариона

Андрей Николаевич Муравьев в том же 1849 году приложил немало сил для открытия скита. Но успеха и он достичь не мог. Перед отъездом он решил подарить икону своего небесного покровителя келлье и с тем пришел к о. Виссариону. Тот говорит: «А у нас есть два изображения апостола, одно из них в иконостасе. И существует предание, что когда-то келлья праздновала апостолу. Есть какая-то надпись на греческом наверху над воротами. Может, сможете вы ее прочитать?» Этот муж (камергер) берет лестницу и читает надпись¹⁴, что храм раньше был посвящен апостолу, и говорит: «Братья, знаете ли, что доселе, сами того не зная, жили под сенью Первозванного, и отныне вам должно достойно чтить его имя...» И в этот момент является антипросоп Ватопедского монастыря и приглашает отца Виссариона ехать в монастырь за новой омологией об учреждении скита.

¹⁴ Вот эта надпись: «Серафим, бывший Цареградский Патриарх, преемник св. Стахия, ученика Христова, того, которого апостол Андрей Первозванный хиротонисал первым византийским епископом. Поэтому Его Святейшество именуется Вселенским Патриархом, как продолжатель неустанных трудов Первозванного Андрея. Этот Патриарх Серафим. Этот Патриарх назывался Хаоневс Ипиротис. Сначала он епископствовал во Фракии, впоследствии оставив с почетом Патриаршество, он пришел сюда, на Святую Гору, и в целях уединения купил эту келлью, посвященную св. Антонию, из лучших первую. Тут он хотел жить до конца своих дней. Приобретенную келлью он от основания перестроил, воспользовавшись для сего знаниями и вкусом архитектора Пахомия, родом из Хиоса. Так пустынное убогое безмолвище стало прекрасным, искусно устроенным зданием, с церковью во имя Андрея Первозванного и преп. Антония Великого. Тех молитвами да получим милость Божию и в сем веке и в будущем. 1768 года, марта 1-го дня» (Наставления и утешения святой веры христианской. 1905. № 7–8. С. 698–700.)

Вид Андреевского скита с западной стороны

Поставление о. Виссариона в игумены скита состоялось 22 октября 1849 г. Из Ватопедского монастыря прибыл живший на покое митрополит Адрианопольский Григорий. При пении «Достойно есть» первому игумену была вручена печать скитская, ключи и игуменская палица. Казначеем скита стал друг о. Виссариона о. Варсонофий, а духовником о. Нифонт. Затем о. Виссарион уехал получать утверждение в Константинополь. Из-за его долгого отсутствия в скиту началось брожение умов. Некоторые стали сомневаться в успехе этого предприятия. И действительно, дело несколько затянулось, помощник о. Виссариона вынужден был съездить обратно на Афон для исправления некоторых документов. Святейший Патриарх Анфим после этого дал разрешение на открытие скита. Но перед первым игуменом встала новая преграда – природная. Дело создания русского скита едва не закончилось неудачей из-за водной стихии. Более месяца о. Виссарион со своим спутником монахом Филаретом не мог достичь Афона. Корабль дважды относило от Святой Горы к островам, и он находился на краю гибели. И все же о. Виссарион вернулся 13 марта 1850 года с известием, что Серай стал скитом. Находящийся при смерти его сподвижник о. Варсонофий, казалось бы, дожидаясь этого известия и сумел только спросить у своего друга-игумена: «Ты окончил свое дело?» Получив утвердительный ответ, он сказал: «Ну, и я окончил», – и отошел к Господу на другое утро.

Праздничная трапеза насельников Андреевского скита. Конец XIX в.

Начались неустанные труды по созиданию обители. Основную тяжесть по строительству скита взял на себя первый игумен, иеросхимонах Виссарион. Посильную помощь оказывал скиту его брат, московский купец Иван Максимович Толмачёв. Надо отметить, что уже в 1847 г. был освящен верхний храм келльи Серай в честь Покрова Божией Матери. Интересно, что один из создателей келльи Патриарх Серафим хотел построить именно Покровский храм – в честь особо чтимого на Руси праздника. В 1847 г. братство келльи насчитывало 25 человек, среди которых был бывший игумен одного из монастырей Казанской епархии Антоний.

В 1850 г. с западной стороны скита закладывается двухэтажный каменный корпус. На первом этаже размещаются хозяйственные помещения: трапеза, кухня, прачечная, а на верхнем – братские келльи. Окончена постройка уже в 1851 г.

Юный русский скит переживал все трудности роста: брожение среди братии, противодействие недоброжелателей, нехватку средств. Что касается двух первых пунктов, тут можно было воевать только с помощью смирения. Добыть же какие-либо средства на Афоне не представлялось возможным. Земли у скита было мало. Да и производство разных сортов масла или иконопись не могли приносить достаточного дохода, так как этим занимались на Афоне многие крупные обители. Поэтому единственной возможностью обеспечить русскую обитель всем необходимым был сбор средств в России. Практика показывала, что использовать каких-либо посторонних людей для сбора было нецелесообразно, потому что трудно было ожидать от них особого усердия и, кроме того, деньги представляли соблазн для сборщиков. Но самое главное, что сама организация сборов требовала разрешения Синода, которое мог получить только насельник скита. Вообще, денежными сборами на монастыри и храмы было заниматься гораздо труднее, чем в нынешнее время. После окончания определенного Синодом сбора, сборщик должен был сдать Синоду не только собранные средства,

но и учетные книги, и только после проверки обитель могла получить все, что ей полагалось. Разрешение на сборы давалось далеко не каждому просящему. Синодальные чиновники уделяли внимание и личности сборщиков, и в случае каких-либо сомнений следовал отказ. Отношение к афонским обителям было особое, и получить разрешение было гораздо сложнее, чем российскому монастырю. Все это говорило о том, что для сборов надо было посылать в Россию насельников скита, причем самых лучших.

Вид русского Андреевского скита (литография, вторая половина XIX в.)

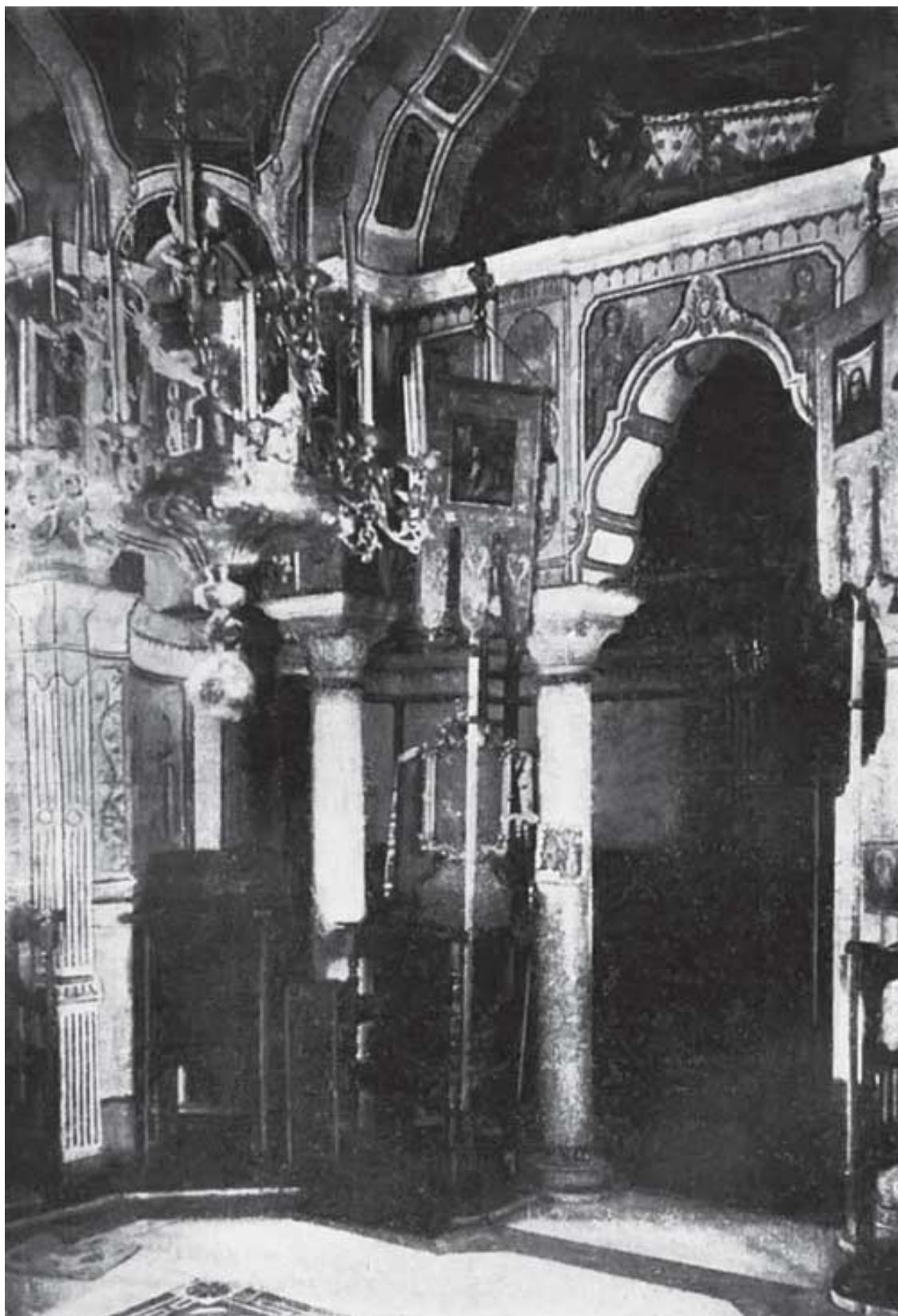
Теперь представьте себе ситуацию: игумен должен подобрать одного из лучших иеромонахов обители, которого следует на несколько лет оторвать от строгой монашеской жизни. Соблазны мира всегда были велики, и игумен брал на себя ответственность за будущее своего послушника. О. Виссарион чувствовал всю тяжесть груза, который ложился не только на плечи сборщика, но и на его плечи, и, чтобы контролировать духовное состояние монахов, строго требовал от них частых письменных отчетов. Причем писать сборщику нужно было не только о самих сборах, но и о своей духовной жизни. Если по тем или иным причинам длительное время не приходило писем от скитских посланников, то игумен очень волновался, переживал и, конечно, усиливал молитву. Первым сборщиком от скита был послан о. Феодорит, любимое духовное чадо игумена. О. Феодорит буквально был передан в юном возрасте своим родителем на попечение о. игумену. О. Феодорит с радостью писал своему старцу из России и неизменно получал в ответ спокойное и ласковое назидание старца. «Феодорите, чадо мое духовное! Буди Богу и братии угодным. Мир тебе и спасение, и да будет на тебе Божие благословение. О Христе Иисусе спасайся да на послушание поприлежней подвижайся. Терпением венцы стяживаются, а трудами исправляются. Братию утешай и учреждай, а себя самого не повреждай. Да и Христос всем не угодил. Много глупых и грубых соблазнил. А нам, что с гордыми и непокорными делать – только остается от них далее бегать! Вот за наши труды воздались скоро нам и плоды... В начале нашего спасения произошло

плачевное веселие... масляницу¹⁵ хорошо утешался – хлебом и маслинами, а не рыбками учреждался. Как в дороге, так и на пароходе, а в Царьграде еще лучше: у кого масляница, а у меня Великий пост. Знай ты, да я сам себя! А ты, отец Феодорит, все подробно и по чистой совести, как перед самим Богом, опиши: как у нас в скиту управление, и как обращаются, и кто находится, и кто что говорит, и кто какое имеет намерение, кто жив и помер, кто здоров и болен. Старец И. Виссарион¹⁶¹⁷. Март. 1850 г.».

¹⁵ Здесь по возможности сохраняется орфография и пунктуация первоисточника.

¹⁶ Летопись. С. 147–148.

¹⁷ О. Виссарион должен был покинуть на время скит и оставил вместо себя о. Феодорита.

Внутренний вид храма Св. апостола Андрея Первозванного в келлье Серай

Могила первого игумена скита иеросхимонаха Виссариона

Сборы шли весьма тяжело: «Успехи чрезвычайно слабы, даже и ничтожны... Начали сбор по книге с 1-го декабря (1854-го г.) – едва ли на месяц выйдет отчету по сто р<ублей> с<еребром> – то с трудом, и за сие благодарение Богу и людям. Наславили на Рождество. Благодарим Владыку, что благословил славить, а молебны не позволил. И на Пасху будем славить. Равно вещами очень мало попадает – не до того всем...»¹⁸

Скит приобретает новые земли, и в 1853 г., при содействии ктитора скита А. Н. Муравьева, Хиландарь уступил скиту часть территории источника, разрешив пользоваться водой, и, таким образом, была решена одна из важнейших проблем скита. В 1856 г., опять при деятельном участии Муравьева, у Руссика приобретена соседняя келля Свт. Василия Великого с участком земли. Недостаток земли – одна из самых больших трудностей в жизни скита. В 1857 г. заложен, а в 1860 г. освящен придел во имя св. Петра Московского с двухэтажным корпусом для братских келлий. Освящение совершал архиепископ Мелетий. Этот корпус расположен в южной части скита. На постройку этого храма пожертвовал необходимые средства П. И. Севастьянов, названный Петром в честь первого Московского митрополита. Надо отметить роль этого неутомимого исследователя афонских древностей и ктитора скита. Его рассказы об Афоне слушала сама императрица Мария Александровна, и благодаря его помощи андреевцам удалось открыть подворье в Петербурге.

В 1858 г. скит посещает известный церковный историк епископ Порфирий (Успенский). Со свойственной ему скрупулезностью он описывает особенности устава скита. Вечерня совершалась с 8 до 10, затем трапеза и повечерие. После повечерия – исповедь старцу и вечернее правило у себя в келлье. После повечерия пища уже не вкушалась. Полу-

¹⁸ Летопись. С. 180.

нощница и утренняя – в час или два пополуночи. Простая утренняя в среднем продолжалась два часа, полиелейная – три часа, потом Литургия около двух часов. Затем трапеза, которая, как правило, состояла из одного холодного и двух вареных блюд. После нее братия шла на послушания, причем подчеркивалось, что настоятель почти всегда участвовал в общих работах. Монахам не разрешалось держать в кельях еду, деньги, лишнюю одежду, ходить в кельи друг ко другу. Причем кельи, включая настоятельскую, никогда не запирались¹⁹. В общем, довольно обычный устав общежительного монастыря.

В 1859 г. в юго-западной части скита строится четырехэтажный корпус, соединивший уже существующие корпуса.

В 1860 г. прокладывается водопровод от источника. В этом же году происходит немаловажное для скита событие: Святейший Правительствующий Всероссийский Синод по просьбе о. Виссариона разрешает двум доверенным от скита въезд в Россию для закупки продовольствия и необходимых припасов в Ростове-на-Дону и Одессе. В этом же году игумен приобретает квартиру в Константинополе для приема паломников, следующих в Палестину и на Афон. В 1861 г. строится корпус для рабочих людей и помещение для скота и хранения корма.

Реформа 1861 г. явилась своеобразным испытанием для русского афонского монашества. Множество нестойких монахов «из простых» устремилось на Родину, едва донеслись первые слухи о реформах. «Узнав о прекращении крепостной зависимости, многие иноки побросали Афон, поехали в свои деревни в Россию, стали простыми мужиками и стали пахать землю», – сообщает нам Летопись Свято-Андреевского скита. После манифеста «все взволновались, и 20 человек в одном из общежитий разбежались и вышли в Россию и Одессу»²⁰. Ясно, что эти события затронули и Андреевскую обитель. А скоро скитян ждало новое испытание.

В 1862 г. скончался первый игумен скита о. Виссарион, 33 года проведенный на Афоне. Новый игумен – ученик о. Виссариона о. Феодорит продолжил дело своего учителя. Родился о. Феодорит (в миру Федор Крестовников) 7 февраля 1822 г. в селе Суринском Сызранского уезда Симбирской губернии в семье крестьян Василия и Екатерины Крестовниковых. Уже в молодости, в 1842 г., прибыл на Афон. 6 мая 1862 г. утвержден в должности игумена Ватопедским монастырем. Игумен был первым из дикеев²¹ Свято-Андреевского скита возведен Константинопольским Патриархом в сан священноархимандрита. Надо отметить, что эта награда вполне соответствовала неустанным трудам второго игумена. Ради устройства обители о. Феодорит несколько раз предпринимал поездки на Родину, в Россию, и все они неизменно заканчивались успехом. На собранные средства игуменом была построена в 1862 г. вне ограды скита, на восточной стороне, двухэтажная церковь Всех Святых и Всех Святых Афонских. Нижний этаж этой церкви предназначался для братской усыпальницы. Одновременно с построением церкви был сооружен двухэтажный корпус с 14-ю кельями братьев скита, которые несли послушание неусыпаемого чтения Псалтыри (перерыв делался только на время совершения Литургии). Это были особые молитвенники скита. Ведь, кроме чтения псалтыри, они поминали скончавшихся отцов и братьев, а также благодетелей монастыря. Этот храм освятил епископ Полтавский Александр во время своего паломничества на Афон в 1868 году. В октябре 1863 года был построен одноэтажный корпус для рабочих людей, а также для ряда хозяйственных служб, среди которых отметим аптеку – учреждение, непри-

¹⁹ Второе путешествие по Святой Горе Афонской архимандрита, ныне епископа Порфирия Успенского, в годы 1858, 1859 и 1861 и описание скитов афонских. М., 1880. С. 437–464.

²⁰ Летопись Свято-Андреевского скита. СПб, 1911. С. 179.

²¹ По греческой традиции начальниками скитов были выборные дикей. Но устройство русского скита более соответствовало монастырскому, так как он был общежительным, поэтому правильнее называть о. Феодорита игуменом. Скит, кроме того, управлялся 12 старцами и 4 эпитропами. Эпитропы выбирались ежегодно, старцы пожизненно.

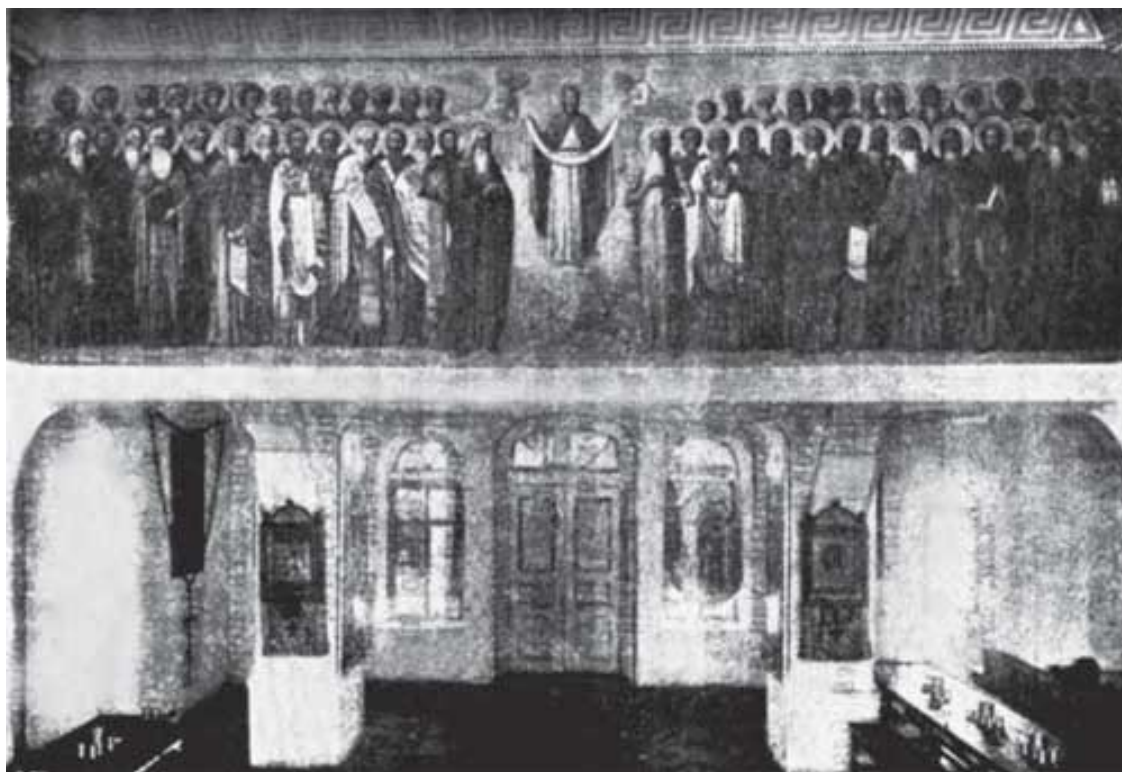
вычное для Афона. В 1864 г. построено пятиэтажное здание в северо-восточной части монастыря, явившееся как бы продолжением трапезного корпуса монастыря.

19 ноября 1865 г. было решено построить большой шестиэтажный корпус с храмом в честь прославившейся многочисленными чудесами иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение». В основном постройка была закончена уже в 1868 г., а освящена 30 ноября 1871 г. архиепископом Каллиником²² (бывшим Мосхонийским). В этом здании была устроена главная порта (афонское название врат обители), часть ризницы, хозяйственные помещения, просфорня, гостиница для паломников, в нижних этажах – кладовые. Чтобы обеспечивать провизией увеличивающееся братство монастыря, было построено монастырское судно в г. Борисоглебске Тамбовской губернии. Корабль плавал в Таганрог и Ростов-на-Дону, где находились подворья скита, но 17 января 1872 г. судно потерпело крушение у берегов острова Скопеля. Главным событием в жизни скита в период игуменства Феодорита была закладка соборного храма в память чудесного спасения государя императора Александра Николаевича от покушения в Париже. 16 июня 1867 г. его сын, великий князь Алексей Александрович, совершавший паломничество по святогорской земле, по просьбе игумена Феодорита заложил собор в честь ап. Андрея Первозванного с приделами во имя св. блгв. кн. Александра Невского и равноап. Марии Магдалины, небесных покровителей его родителей. Этому собору предстояло стать украшением Афона.

В 1869 г. скит приобрел участок земли около г. Кавалы. В 1871 г., исполняя желание первого игумена Виссариона, о. Феодорит приобрел большой дом в Константинополе близ морской пристани для размещения паломников из России, отправлявшихся в Иерусалим и на Афон. 27 января 1872 г. о. Феодорит за свои неустанные десятилетние труды по благоустройству скита был возведен Константинопольским Патриархом Анфимом в сан архимандрита. Надо отметить, что о. Феодорит на Афоне пользовался всеобщей любовью и уважением Вселенского Патриарха Анфима. 27 июля 1873 г. государыня императрица Мария Александровна пожертвовала обители колокол в 333 пула 33 фунта, отлитый в г. Слободском Вятской губернии на заводе Бакулевых. Колокол был украшен двуглавым позолоченным орлом.

20 мая 1874 г. Свято-Андреевский скит отмечал свое 25-летие. На этот праздник был ктитор обители А. Н. Муравьев, находившийся уже в преклонных годах. По прибытии Андрей Николаевич был поражен переменами, происшедшими в скиту за четверть века. В день отъезда он пожелал положить свой камень в основание собора рядом с камнем, положенным его высочеством Алексеем Николаевичем. Покинув скит, Муравьев передал свое ктиторовство русскому послу в Константинополе графу Н. П. Игнатьеву. Граф посетил скит 19 июля 1874 г. совместно с германским и американским послами и присовокупил свой камень к основанию будущего собора. Так, камень за камнем строился собор, 30 сентября 1874 г. в Борисоглебске было сооружено новое судно, еще большего размера по сравнению с потерпевшим крушение. 25 ноября житель г. Ростова-на-Дону Григорий Григорьевич Адмиральский пожертвовал монастырю принадлежащий ему участок земли, на котором впоследствии было организовано подворье.

²² Этот удивительный старец прожил более ста лет. Уже в столетнем возрасте прекрасно обходился при чтении без очков, на Афоне провел более 70 лет. Он передал скиту часть главы ап. Андрея и икону, называемую мосхонийской.

Интерьер храма Всех Афонских Святых XIX в.

В феврале 1879 г., через тридцать лет после образования скита, он был переименован по соглашению с кириархиальным Ватопедским монастырем из Новорусского Ватопедского скита в Русский Свято-Андреевский общежительный скит. Это было не просто изменение названия, а получение скитом нового статуса. Официально был утвержден собор старцев скита в качестве органа, помогающего игумену в делах управления скитом. Кроме того, увеличивался состав иночествующей братии до 150 человек и более, в случае если позволяют средства скита (вместо 14 при старых условиях). Это было очень важное событие в жизни скита: он приобрел необходимые юридические права. Вообще, столь быстрое становление монастыря, непривычное для других афонских обителей, можно объяснить только благоволением Божиим, которое выразилось и в особенном расположении Константинопольских Патриархов того периода к русскому скиту.

Иконостас собора. Состояние на начало XX в.

25 июля 1879 г. в жизни скита произошло еще одно знаменательное событие: купчиха г. Павловска Анна Ульяновна Джамусова подарила обители участок земли в С.-Петербурге на Песках, на углу 5-й и Дегтярной улиц. На этом месте в будущем будет построено Афонское подворье с храмом Благовещения, о чем будет сказано позже.

4 апреля 1881 г. начаты работы по строительству собора.

В 1881 г. на северной стороне построены два корпуса: в три и в два этажа. В одном разместились кузница, слесарная мастерская и кладовая, а в другом – иноки, работающие в этих мастерских.

6 февраля 1882 г. липецкий купец Иоанн Петрович Летунов пожертвовал по дарственной участок земли в г. Одессе, на углу Рыбной улицы и Тюремного переулка. Здесь будет построено Одесское подворье скита.

В 1882 г. за стеною скита была построена двухэтажная церковь: верхняя освящена во имя свт. Николая, а нижняя – во имя трех святителей. Освящение совершал бывший архиепископ Парфений.

В 1883 г. в г. Ростове-на-Дону на участке земли, принадлежащем скиту, построен дом для богомольцев, отправляющихся в паломничество на Святую землю, Синай или Афон.

В 1883 г. завершена работа по надстройке братской трапезы. Был надстроен еще один этаж, на котором разместились церковь во имя Святой Троицы (Авраамова странноприимства).

В 1884 г. построен в северо-восточной части скита трехэтажный корпус, в котором разместились столярная и токарная мастерские и кельи для братии. В 1885 г. надстроен этаж над корпусом митрополита Петра.

В 1885 г. вновь возобновились работы по строительству собора. Возведен второй этаж, но работы продолжались только до октября 1886 года, а затем были приостановлены по случаю зимнего времени и долгое время не возобновлялись.

В 1886 г. начато, а в 1890 г. закончено строительство храма Преп. Сергия Радонежского на Одесском подворье. Храм посвящен преп. Сергию, потому что имя этого святого носил председатель Императорского Палестинского общества великий князь Сергей.

1 января 1887 г. Свято-Андреевским скитом начато издание журнала «Наставления и утешения святой веры христианской», которое продолжалось до самой революции.

Была в скиту устроена и фотомастерская. Фотографии, сделанные в скиту, были высокого качества, и именно они дают сегодня представление об Афоне тех лет. «В основном, именно его (скита) продукция хранится в российских собраниях. Иногда мастера правили негатив, придавая морской зыби на фото вид гладкого зеркала, без единой волны. Миф ли создавали мастера или чуть поправляли картину, виденную ежедневно с главной пристани горы?.. Фотография святогорья не только запечатлела пейзажи Горы Богородицы, но и ее жителей, их гостей. Пока, за недостатком документов, лишь со слуха могу говорить о андреевской фотомастерской как начале фотографии Св. Горы (может быть, и Греции?)», – пишет об андреевских фотографиях одна наша современница, собирательница старых фотографий²³.

1887 год оказался очень неблагоприятным для скита. В ночь с 9 на 10 марта сгорел храм во имя Святой Троицы, трапезная и находящиеся там кельи, а 21 декабря 1887 г. сгорело подворье скита в Константинополе.

В 1887 г. рядом со скитом построен двухэтажный корпус с церковью во имя Успения Божией Матери. На втором этаже рядом с храмом долгие годы подвизался известный подвижник скита – молчальник схимонах Андрей.

²³ После того как обитель была оставлена русскими, бухгалтерский архив был передан в Ватопедский монастырь. Ватопедские отцы привлекли для систематизации одного келлиота-сербиз Карей. Он был поражен, что сохранилось большое количество фотографий: при поступлении в обитель каждого монаха фотографировали и записывали основные сведения о нем. По его словам, часть архива, не касающаяся финансовой отчетности, вместе с этими фотографиями была увезена из монастыря каким-то греком. Но в греческой печати иногда появляются фотографии, явно имеющие андреевское происхождение. Так, в Афинах был опубликован альбом с видами скита и его святынями. Во Французском институте в Салониках в октябре 1999 – январе 2000 г. была проведена выставка, где были представлены снимки, сделанные в фотомастерской скита на рубеже XIX–XX вв.

Игумен Свято-Андреевского скита Феоклит

21 марта 1887 г. архимандрит Феодорит после продолжительной болезни, чувствуя крайний упадок сил, заявил о своем желании уйти на покой и просил собор старцев избрать вместо него другого игумена скита. Новым игуменом стал иеросхимонах Феоклит. 10 августа 1887 года окончил свой жизненный путь второй игумен обители – Феодорит. Не довелось о. Феодориту быть погребенным на Святой Горе. Больной, едва двигающийся от слабости, отправился он в Одессу для устройства странноприимного дома. Отец архимандрит умер во время этой поездки и похоронен на новом христианском кладбище в Одессе. На его могиле был поставлен скромный памятник из простого кирпича. Надо отметить, что во время его игуменства в жизни скита произошло много знаменательных событий. Лучшее тому свидетельство – приведенная выше хронология, которая хорошо иллюстрирует его неустанные труды по становлению обители. О. Феодорит юношей пришел на Афон, стоял у истоков организации скита и был твердым исполнителем воли первого игумена и своего учителя – иеросхимонаха Виссариона.

«Отче Святый и любезная братия! Вы первое по Господе занимаете место и воображение в сердце моем, и я радуюсь, что имел благодатную минуту побеседовать с вами, хотя с берегов Одессы. Так, стало быть, Богу угодно указать мне жребий быть пришельцем в стране чужой, а теперь и в родной. И как я только помяну Святую Гору Афонскую, колыбель православия, источник моей жизни духовной, так разит мое сердце. Как громовым ударом сокрушает. Но ободряет меня сознание долга святого послушания, пример усердия моих собра-

тий, полагающих душу свою ради ближнего и еще сострадание к братьям мирянам, которые бедствуют в океане житейском и чают чрез посредство наше достичь истинного покоя за их усердное расположение (Христа ради) к нашей убогой обители. Много есть сокровенных рабов Христовых, скрытых тению житейских попечений²⁴... 16 мая 1851 г. Одесса». Этот фрагмент письма о. Феодорита как нельзя лучше говорит о его любви к Афону, к обители, игумену и братии.

К сожалению, приходится говорить о том, что многие из братии платили неблагодарностью о. Феодориту. Летопись монастыря написана только до 1863 г., и печальная история, имевшая место в скиту, не попала на страницы печати, и только в замечательной книге «Великая стража», составленной иеромонахом Иоакимом (Сабельниковым), мы узнаем о тяжелых испытаниях, выпавших на долю архимандрита Феодорита. В конце 70-х гг. в скиту опять началась смута. Некоторые из старшей братии не принимали порядки, установившиеся в скиту, сыграла свою роль и ревность к отдельным лицам, которые, по мнению недовольных, были на особом положении у настоятеля. Это привело к тому что о. Феодорит был вынужден удалить из обители нескольких нарушителей порядка. Партия недовольных устроила волнения внутри скита, и результатом стало удаление о. Феодорита с поста настоятеля.

²⁴ Летопись. С. 153–154. Здесь намеренно опускаются те строки, в которых автор письма пишет о конкретных делах, если они не могут служить иллюстрацией главной темы нашего рассмотрения – отношения пастыря и пасомого. Данное письмо – пример нелицемерной любви духовного отца и чада. Сегодня мы редко можем видеть подобные истинные отношения пастыря и пасомого, которые являются одним из самых высших проявлений любви, возможных в нашей жизни.

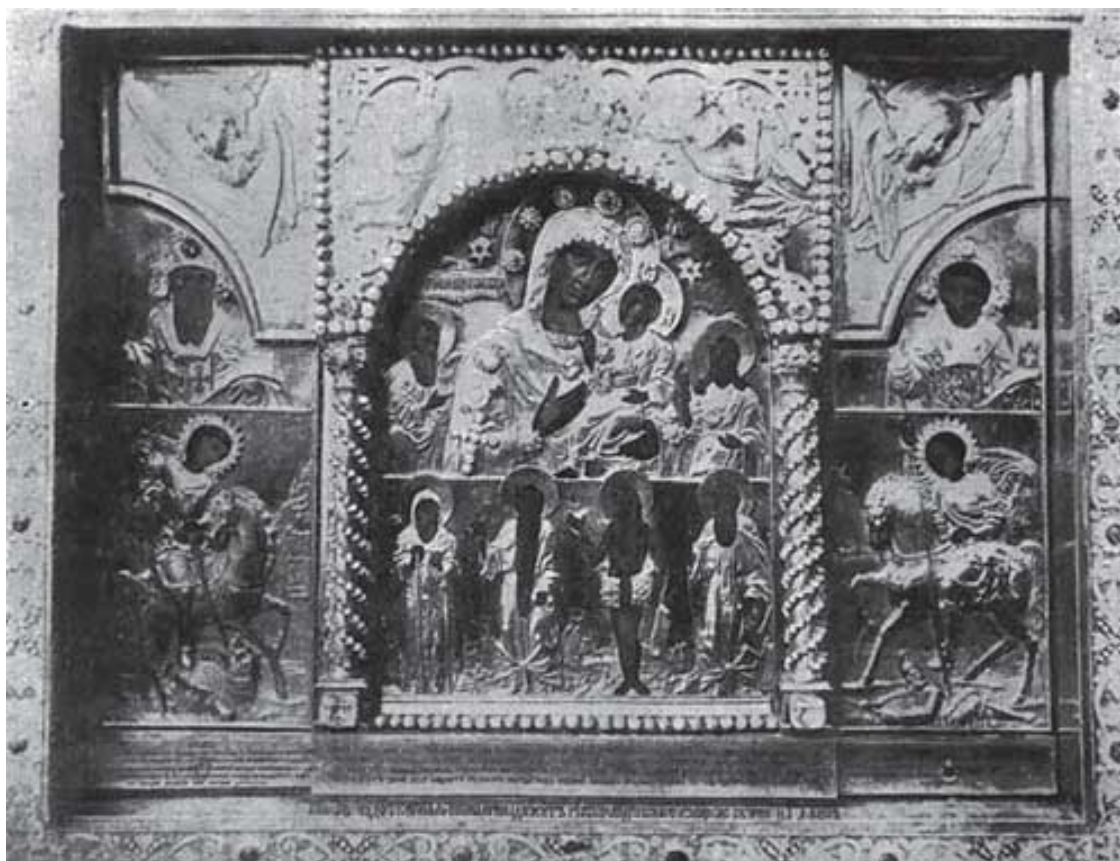
Скитские иконы Божией Матери «Милующая», «Нечаянная Радость», «Богородица на троне»

Запрестольный образ главного алтаря Андреевского скита

6 апреля 1878 года новым настоятелем скита был избран иеромонах Антоний. О. Феодорит имел мягкий, незлобивый характер: он со смирением принял свое увольнение и «утвердил свое согласие на это своеручным подписом к составленному братству акту по сему предмету», как писали епитропы скита в Свято-Пантелеймонов монастырь. Но скоро о. Феодорит понял опасность, нависшую над скитом. Монастырь Ватопед противился увольнению игумена, но отчасти сам был причиной этой ситуации. Дело в том, что Свято-Андреевский скит, как и все русские обители был общежительным монастырем, в то время как кириархальный Ватопедский монастырь жил в те годы по идиоритмическому уставу. Это оказало сильное влияние на скит и привело к тому, что в нем утвердился, по меткому выражению старца Иеронима из Руссика, «республиканский» образ правления. И уход о. Феодорита только на время умирил бы братию, а через некоторое время вновь возникли бы нестроения. Если греческие монастыри могли как-то существовать по идиоритмическому уставу, то для русских такой режим был невозможен. Даже любое ослабление игуменской власти приводило к многочисленным искушениям, что мы видели не раз в истории Андреевского скита. Видимо, поэтому о. Феодорит решает продолжить борьбу за настоятельское место. Он обращается к о. Иерониму за помощью: «Ваши три строки и одно слово Николаю Павловичу Игнатьеву – и я воскрес, остаюсь на своем месте, святая обитель сохранена, и вся братия успокоится». Но дело уже зашло слишком далеко, и ясно, что мира такими средствами не добьешься, поэтому о. Иероним дает следующий совет: «Единственное средство спасет скит от разрушения – ваше добровольное оставление управления оным и всепрощение братству смущения. А как попущено испытание от воли Промысла Божия, то это для пользы духовной... Чада ваши духовные со временем все оценят ваш примерный поступок, ибо все сделано вами из пользы ближнему...» Но события уже развиваются по другому руслу: вмешиваются сначала монастырь Ватопед, а потом Вселенский Патриарх, после чего архимандрит восстанавливается в должности, а братия примиряется с ним, но, увы, только видимо. Однако мир наступил ненадолго. Монашеская жизнь в скиту уже нарушена, и везде проявляется своеволие. По версии составителя «Великой стражи», не болезнь является причиной ухода о. Феодорита с поста и отъезда в Одессу, а новые и новые непрекращающиеся смуты. Они, к тому же, реально подорвали здоровье архимандрита, вынудили его покинуть скит и явились причиной того, что о. Феодорит умер вне горячо им любимого Афона²⁵.

²⁵ Великая стража. М., 2001. С. 188–190.

Икона Божией Матери «В скорбях и печалех утешение»

Важной заслугой второго игумена обители было то, что скит в этот период стал ставропигиальным. Произошло это, видимо, по формуле «нет худа без добра». Это было реакцией Патриарха на смуту в скиту. Трудам о. игумена обязан своим существованием скитский печатный орган «Наставления и утешения святой веры христианской». Примечательно, что за время правления о. Феодорита численность насельников скита возросла с 20 до 300 монашествующих²⁶.

Но все же главным событием этого периода было то, что не создается никакими человеческими трудами. В 1863 г. прославилась скитская икона «В скорбях и печалех утешение». В городе Слободском Вятской губернии, куда была принесена афонская икона для поклонения, произошло чудо исцеления от немоты. Сын священника Владимира Николаевича Неволина, молчавший 6 лет, обрел дар речи. Икона была пожертвована братству первым игуменом скита. О. Азария из Пантелеймонова монастыря, знаменитый составитель «Афонского патерика», приводит следующую историю этой иконы в книге «Вышний покров над Афоном»²⁷. По афонскому преданию эта икона принадлежала известному уже нам Патриарху Афанасию, тому самому, который был владельцем Серая и нашел себе вечное пристанище в русской земле. После смерти святителя в 1654 г. икона была передана в Ватопедский монастырь, где и пребывала до открытия Андреевского скита. В этот день она была подарена митрополитом Григорием первому игумену Виссариону. С тех пор она всегда находилась в келье у о. игумена, который перед кончиной, как уже говорилось, передал ее братству со словами: «Да будет она вам отрадою и утешением в скорбях и печалех». И это пророчество исполнилось: от иконы происходило множество чудес во время ее пребывания в России.

²⁶ Инок Вукол. «Венок на могилу старца» // Наставления и утешения святой веры христианской. 1917. № 9.

²⁷ Вышний покров над Афоном. М., 1903. С. 130–133.

Интересно, что первое чудо произошло в монастыре, где игуменьей была монахиня Пульхерия, дочь о. Филарета (Филиппа Филимоновича Сазонова) – одного из первых насельников Андреевского скита, вступившего в братство еще в 1834 г. Представление о количестве исцелений могут дать некоторые документально зафиксированные свидетельства. 19 ноября 1863 г. совершается первое чудо: исцеление лишенного дара речи юноши. А уже 22 ноября – новое чудо: заговорила косноязычная дочь дьячка Сретенской церкви в том же г. Слободском Парарина. 24 ноября исцеляется от паралича ног крестьянин Николай. Тогда же исцеляется не владевшая ногами семилетняя девочка Ксения. 24 же ноября исцеляется трехлетний мальчик Петр от припадков, 25 ноября – А. Г. Шуктомова от беснования, 5 декабря – четырехлетний мальчик Василий Кибардин от воспаления кости большого пальца руки, 25 января 1864 г. в Вятке получает совершенное исцеление пятилетний мальчик Кирилл, неспособный не только владеть ни руками, ни ногами, но и лишенный дара речи. И подобных свидетельств огромное количество только за период в 1–2 месяца после первого чуда. В 1880 г. икона снова прибывает в Россию. И вот новые исцеления. В г. Челябинске дочь местного священника Мария три года из-за тяжелого недуга не поднималась с постели²⁸. Но вдруг девочка получает таинственное извещение, что икона Царицы Небесной прибыла в кафедральный собор, и болезнь отступает. Окончательное выздоровление наступает, когда девочка видит в окно своего дома крестный ход с чудотворной иконой. И здесь мы замечаем удивительную мистическую связь Свято-Андреевского скита с Россией. Икона прибывает в Россию, и совершается множество чудес. Она становится как бы целительницей России. Видимо, это осознают старцы скита и снова направляют в 1890 г. икону в Россию. Сопровождает ее будущий игумен скита иеромонах Иосиф. Икона совершает как бы триумфальное шествие по России. 3 марта – Одесса, 14 марта – ст. Борки, Спасов скит, созданный в память чудесного спасения царской семьи, 16 марта – Ростов-на-Дону, затем Москва и, наконец, Афонское подворье в Петербурге. Везде к иконе устремляется огромное количество верующих. Только в Одессе за порядком следит наряд в 50 городовых. К иконе хотят приложиться тысячи людей, во время пребывания иконы в этом городе храм закрывается всего на 3 часа в сутки.

И здесь совершаются исцеления. Но, к сожалению, до нас дошло свидетельство только об одном из них. В 1898 г. от этой иконы зафиксировано чудо: получила исцеление девица Елена Богданова, 22 лет, потерявшая способность владеть языком.

В 1915 г. 6 февраля в час дня на Петербургском подворье митр. Владимир начал перед чудотворной иконой неусыпное моление о даровании победы русскому воинству²⁹. С горечью и печалью приходится сказать: о том, где теперь находится чудотворная икона, никаких сведений нет. Возможно, икона была взята монахами Петербургского подворья скита, когда они были вынуждены покинуть обитель в послереволюционные годы. Образ, который ныне можно увидеть в скиту, – копия, заменившая чудотворную икону в 1890 г.

Икона представляла собой створчатый складень 9,25 вершков длины и 7 вершков ширины; на створках его изображены великомученики Георгий Победоносец и Димитрий Солунский на конях, а также свт. Спиридон Тримифунтский и Николай Мирликийский. В центре иконы поясное изображение Богоматери с Предвечным Младенцем, покоящимся у левого Ее плеча. Ризы Богоматери и Богомладенца чеканные золотые. Венцы также золотые. Венец Божией Матери был украшен жемчугом. Христос правой рукой преподает благословение, а в левой держит скипетр. Под изображением Божией Матери и Младенца были изображены св. Антоний Великий, Евфимий Великий, Савва Освященный и преп. Онуфрий, а рядом с Божией Матерью св. Иоанн Предтеча и св. ап. и евангелист Иоанн Богослов.

²⁸ «Обитель неусыпающих» в Петербурге. Наставления и утешения святой веры христианской, 1916. № 5. С. 160.

²⁹ Наставления и утешения святой веры христианской. 1915. № 4. С. 189.

На самом окладе над Богородицей были изображены два ангела, держащие венец. В иконе хранились частицы св. мощей: первомученика архидиакона Стефана, преп. Григория Синаита, преп. муч. Михаила и преп. муч. Игнатия Нового, Евфимия и Акакия Афонских. Стиль письма указывал на многовековую древность этой иконы³⁰.

Третий игумен Андреевского скита, уроженец Тульской губернии иеросхимонах Феоклит (Феодосий Позднеев) оставил о себе память как о старце высокой жизни, хотя настоятельствовав совсем недолго. Он родился в семье крестьян Андрея и Надежды Позднеевых в деревне Гурьево Ефремовского уезда Тульской области в 1833 г. Юношеские годы провел в Москве. С детства имел стремление к монашеской жизни. Несколько лет провел в качестве послушника в одном из монастырей Московской губернии. На Афон прибыл в 1868 г., обошел как паломник все афонские монастыри и затем избрал для поступления Андреевский скит³². 17 марта 1871 г. пострижен в мантию, 23 сентября 1871 г. рукоположен в сан иеромонаха. С 1878 г. в течение 10 лет выполнял обязанности духовника. 23 апреля 1887 г. он стал третьим по счету игуменом скита. О. Феоклит был замечательным духовником, но имел слабое здоровье. Несмотря на болезненность иеросхимонаха Феоклита и кратковременность его игуменства, ему все же удалось добиться некоторых успехов в строительстве скита.

В мае 1887 г. была освящена новая трапезная, построенная вместо сгоревшей, а и июля 1889 г. архиепископ Парфений освятил вновь построенную церковь Святой Троицы. Это был девятый храм обители, небольшой, но красивый, с древним, в византийском стиле, иконостасом, иконы для которого были написаны в Москве³³. На стенах у правого и левого клироса висели древние образа. В алтаре, на горнем месте, была размещена икона Божией матери Иверская – точная копия с чудотворной иконы. Эту икону особенно почитали игумен Виссарион и архимандрит Феодорит, перед ней молились они во время скорбей и всегда получали утешение. На иконе была сребропозлащенная риза с драгоценными камнями. Киот был изготовлен монашествующими скита. Тайная Вечеря была написана московским художником Соколовым. Также надо отметить изображение Господа Саваофа и четырех евангели-

³⁰ Памятники христианской древности и святыни в святогорских афонских монастырях. Наставления и утешения святой веры христианской. 1903. № 1. С. 74–85.

³¹ В. Неволин в течение нескольких дней после своего исцеления написал список с иконы Богородицы, который находился в Христорождественском монастыре. 19 ноября 1866 г. этот список был покрыт ризой, изготовленной на Афоне. Ежегодно и мая с иконой совершался крестный ход по городу. В 1864 г. В. Неволин написал образ для Нолинского Николаевского собора. Список с образа «В скорбях и печалех утешение» был также написан в 1883 г. для храма села Вишкиль Вятской губернии. В 1883 г. игуменьей Емерептианой вятского женского Преображенского монастыря, исцелившейся благодаря благодатной помощи от иконы от сильных головных болей, по обету был построен собор во имя иконы «В скорбях и печалех утешение», где был помещен список, оставленный о. Паисием. С этой иконой регулярно совершались крестные ходы по Вятской губернии. В Вятке праздничными днями считались 12 декабря, когда икону доставили из Слободского, и 25 января. В Саратове был построен храм во имя иконы и размещен написанный по заказу епископа сщмч. Гермогена (Долганева) список. В настоящее время один из чтимых списков находится в слободском Свято-Екатерининском соборе. В Софийском соборе в Царском Селе находится икона, написанная в 1913 г. в Свято-Андреевском скиту. Подарена в том же году преосвященнейшему Вениамину Гдовскому от Старо-Афонского Андреевского скита, о чем свидетельствует надпись на задней части иконы. В 1917 г. митрополитом Вениамином Петроградским подарена в утешение жителям Царского Села после убиения пресвитера Екатерининского собора священномученика Иоанна (Кочурова), о чем свидетельствует надпись в нижней части киота. Чудотворный список иконы находится в Алексиево-Акатовом женском монастыре г. Воронежа. Написан в 1905 г. в келье Свт. Иоанна Златоуста Хиландарского монастыря на Афоне. В 1999 г., вскоре по возвращении иконы в храм после реставрации, были замечены капельки мира на одеждах одного из предстоящих святых, а в июне того же года – две прозрачные струйки, стекавшие, подобно слезам, из глаз Богородицы. Струйки эти не высыхали в течение двух дней. Впоследствии также замечалось мироточение. В богослужении используется тропарь, кондак и акафист иконе Божией Матери «Утоли моя печали». Свято-Андреевским скитом на Афоне была издана (изд. 4-е – 1912 г.) брошюра «Описание чудес, совершившихся перед чудотворною иконою Божией Матери „В скорбях и печалех утешение“, находящейся в Русском на Афоне Свято-Андреевском общежительном ските».

³² Краткие сведения о нынешнем о. настоятеле Русского на Афоне Св. – Андреевского общежительного скита иеросхимонахе Феоклите // Наставления и утешения святой веры христианской. 1889. № 1. С. 57–60.

³³ К сожалению, ныне всем посетителям скита хорошо видно, что купол Троицкого храма накренился и готов обрушиться. Остается надеяться, что этого не произойдет.

стов – работу иноков скита. К этому храму примыкало и помещение библиотеки. Конечно, она не могла похвастаться таким богатством, как библиотека Пантелеймонова или других афонских монастырей. Книги были в основном славянские и русские, но имелось несколько весьма ценных греческих рукописей: Евангелия X–XII и даже VIII–IX вв.³⁴

В 1888 г. на месте сгоревшего Константинопольского подворья построено новое здание с церковью в честь Казанской иконы Божией Матери. Важнейшим событием было строительство с разрешения Ватопедского монастыря собственной арсаны (пристани), что значительно облегчило снабжение скита провизией и всеми необходимыми материалами. Иеросхимонах Феоклит 1 апреля 1890 г. в день Святой Пасхи награжден Св. Синодом наперсным крестом. Он скончался 18 октября 1891 г. Братия скита отмечала особое благочестие этого игумена. «Особенно же почивший о. настоятель принес много духовной пользы руководимому им о Христе братству, своею строго-благочестивой и высоко-подвижнической жизнью, служа живым примером и образцом истинного монашеского жития для вверенного ему братства, а также назидая его и словом своим, отличавшимся силою и убедительностью и показывавшим в нем глубоко-опытного подвижника благочестия»³⁵. Но лучше всего о благочестии этого игумена скажет он сам словами своего завещания братии: «Прошу у всех вас прощения и усердных молитв ваших за меня: да безбедно преиду страшные мытарства злых демонов. Вместе с сим и я прощаю всех вас во всем, чем кто меня обидел. При этом, любя вас всем сердцем моим, не могу не напомнить вам об одной заповеди Христовой: храните между собой, братие, мир, любовь и единомыслие; слезно и убедительно прошу вас помнить, что вы находитесь там, где пребывает незримо Сама Пресвятая Богородица – а в таком святом месте терпимы ли вражда и несогласие, наводимые врагом людей?»³⁶.

³⁴ Наставления и утешения святой веры христианской. 1889. № 16.

³⁵ Памяти в Бозе почившего настоятеля Св. – Андреевского на Афоне общежительного скита иеросхимонаха о. Феоклита // Наставления и утешения святой веры христианской. 1892. № 5. С. 222–229.

³⁶ Последний завет в Бозе почившего настоятеля Св. – Андреевского на Афоне скита иеросхимонаха о. Феоклита // Наставления и утешения святой веры христианской. 1892. № 6. С. 230–232.

Игумен Свято-Андреевского скита Иосиф

В 1892 г. игуменом становится о. Иосиф, к тому времени уже 30 лет проводший на Афоне. Архимандрит Иосиф (в миру Иван Иванович Беляев) родился в селе Никольском Угличского уезда Ярославской губернии в купеческой семье и получил хорошее воспитание в духе христианского благочестия. С юных лет служил у своего дяди, московского купца. Но обманчивые ценности мирской жизни уже тогда не привлекали его. В 16 лет он бежал от своих родственников в Гефсиманский скит Троице-Сергиевой Лавры, чтобы вступить в число братии, но тогда его душевный порыв не увенчался успехом. Когда ему было всего 22 года, он оставил мир, оправился на Святую Гору и был принят в братство Андреевского скита. Произошло это в 1867 г. Ему было суждено войти в историю скита как его четвертому игумену. О. Иосиф имел от природы прекрасный, нежный и в то же время звонкий голос. Он получил только домашнее образование, но это не помешало ему проявить незаурядные способности в зодчестве, гимнотворчестве, археологии. 21 августа 1870 г. он пострижен в монашество, а 19 декабря 1876 г. рукоположен в иеродиакона. 17 января 1881 г. состоялась священническая хиротония о. Иосифа, 10 лет он исполняет обязанности ризничего, а в 1890 г., как уже говорилось, посылается на Петербургское подворье скита с чудотворной иконой «В скорбех и печалех утешение». Там он быстро снискал всеобщую любовь и скоро он стал начальником подворья. 15 мая 1891 г. награжден Св. Синодом наперсным крестом. Иеромо-

нах Иосиф особенно благоговейно относится к скитской святыне – иконе Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» – и собирает многочисленные свидетельства о случаях благодатной помощи от этой иконы. Его усилиями выпускается книжка «Описание чудес, совершившихся перед чудотворной иконой Божией матери “В скорбех и печалех утешение”». Но уже в 1891 г. он возвращается на Афон, так как внезапно умер игумен Феоклит, и 3 декабря 1891 г. братия избирает его игуменом скита. 1 февраля 1892 г. он получил утверждение в этой должности от кириархального Ватопедского монастыря. Надо отметить, что о. Иосиф отказывался от настоятельства, а когда все же должен был подчиниться выбору братии, то сперва закончил строительство храма Благовещения Петербургского подворья и только после этого отправился на Афон. 22 декабря 1891 г. митрополит Исидор освятил главный алтарь храма, 19 января 1891 г. ректор Санкт-Петербургской академии епископ Антоний – правый придел в честь ап. Андрея и первомученицы Феклы. В приделе был установлен красивый иконостас древнерусского стиля. Пред престолом располагался прекрасный образ «Моление о чаше». После отъезда о. Иосифа 4 февраля митрополит Исидор освятил и левый придел в честь преп. Исидора Пелусиота и св. равноап. Марии Магдалины. Благовещенский храм был заложен 8 сентября 1889 г. в память чудесного избавления царского семейства во время катастрофы 17 октября 1888 года около станции Борки. Проект был сделан архитектором Никоновым, смета составила 150000 рублей³⁷. Пятиглавая церковь была построена в древнерусском стиле, в два этажа, фасад и вход были устроены с 5-й улицы. На первом этаже была освящена в 1890 г. небольшая церковь в честь иконы «В скорбех и печалех утешение». 17 октября 1890 г. были повешены колокола, самый большой из которых весил 73 пуда³⁸.

³⁷ Наставления и утешения святой веры христианской. 1889. № 20. С. 968–969.

³⁸ Наставления и утешения святой веры христианской. 1890. № 22. С. 1048–1050.

Подворье Андреевского скита в Санкт-Петербурге (начало XX в.)

В январе 1892 г. о. Иосиф прибыл на Афон. «Своею опытностью в духовной жизни, деятельностью и энергичным характером, истинно христианской сердечностью, удивительной справедливостью он уже на первых порах своего служения снискал себе неподдельную любовь и глубокое уважение среди братьев. За 10 лет сложной и разносторонней настоятельской деятельности эти качества окрепли, распространились и возросли. От природы ласковый, деликатный, с сердцем, отзывчивым на все доброе, о. архимандрит Иосиф и на высоте своего служения, как и в минувшие – молодые годы, всегда располагал к себе всех, кого жизнь ставила не только в постоянные прочные отношения к нему, но даже и при случайных соприкосновениях». Так писал об отце архимандрите журнал «Наставления и утешения святой веры христианской» по случаю десятилетия его игуменства³⁹.

Как и все афонские монахи, о. Иосиф с тревогой следил за событиями в России. Игумен Серафим (Кузнецов), автор книги о царе-мученике, окончивший свою жизнь в 1959 г. в Иерусалиме, посетил в 1908 г. Афон и имел продолжительную беседу с о. архимандритом о самодержавии: «Первый вопрос о. Иосифа был о положении дела водворения спокойствия в России; я его успокоил, что, слава Богу, русский народ начинает просыпаться от революционного кошмара и объединяется на защиту Православия, Самодержавия и Русской народности. Услышав такие слова от меня, о. Иосиф очень обрадовался перекрестился и произнес: „Слава Богу, Мать Божия заступилась за многострадальную нашу родину...”

Далее у нас был разбираем вопрос о Самодержавии и конституции; я высказал свои взгляды, основанные на Святоотеческом писании, в защиту Самодержавия: выслушав их, о. Иосиф подтвердил, что согласен с моими высказанными взглядами и порицал всех изменников, восставших против долга святой присяги, богоотступников – сынов дьявола, а также конституцию и республику, которые, по его мнению, также получили основание еще в начале веков от гордого дьявола, восставшего против самого Бога», – пишет о. Серафим в своих воспоминаниях⁴⁰.

Из быстрого роста обители может показаться, что попасть в скит в те годы было довольно легко. Однако в действительности все было не так. Будущий настоятель Одесского подворья скита архимандрит Питирим (Ладыгин) (схиепископ Петр) так описывает свое поступление в скит:

«20 января 1894 г. на преп. Евфимия Великого я пошел к игумену о. Иосифу проситься, чтобы меня приняли в послушники. Он мне сказал: „Мы не принимаем, у нас нет мест, и ты иди в Пантелеимоновский монастырь или в Ильинский скит, там принимают”. А я сказал, что туда не хочу, что я клал жребий в Иерусалиме – выпал на Афон, и вот здесь клал жребий, куда мне поступить, – выпал к вам. Он говорит: „Ты молод, мы молодых не принимаем, тебе надо еще идти в солдаты”. Я говорю: „Я уже отслужил 4 года”. Он спрашивает: „Небось, тебя там в арестантскую часто сажали?” Я говорю: „Нет, вот у меня есть аттестат за мою службу”. И вынул ему аттестат, и дал прочитать. Он посмотрел мой аттестат и спрашивает: „Считать хорошо можешь?” Я говорю: «Знаю». Он говорит: „У нас есть одно место, если ты сможешь, то мы тебя примем. Вот иди к [казначею] Иосифу, пусть он тебя проверит, можешь ли считать, если можешь, то примем, а не можешь – у нас нет места. Иди!” Я спросил: „Еще придти к вам или нет?” Он говорит: „Мы скажем”». Далее последовала тщательная проверка у казначея, именем тоже Иосифа, и только после этого будущий настоятель подворья был принят в скит. Об ответственности работников бухгалтерии скита говорит тот факт, что старший бухгалтер скита о. Иоасаф в течение 10 лет ни на день не оставлял свою работу и не отлучался из скита.

³⁹ Десятилетие настоятельства в Русском на Афоне Св. – Андреевском Ските о. архимандрита Иосифа // Наставления и утешения святой веры христианской. 1902. № 2. С. 174–182.

⁴⁰ Православный Царь-мученик / Сост. Сергей Фомин // Паломник. 1997. С. 23.

Храм Свт. Иннокентия Иркутского

Или вот другой пример поступления в обитель. К настоятелю Андреевского скита о. Иосифу однажды подошел пожилой паломник и попросил принять его в братство, «коего было изобильно, да и охотников из паломников поступить было много молодых и способных на все дела, но только сей паломник заявил, что о. Иоанн Кронштадтский его к нему послал. О. Иосиф спросил:

– А какое-нибудь ремесло знаешь?

– Я каменщик и могу дороги мостить.

– А, если каменщик, то нам ты нужен. Нам надо из скита до водяной мельницы дорогу провести.

– Батюшка о. Иоанн⁴¹ мне так и сказал: „Поезжай на Афон в Андреевский Скит и там дорогу будешь проводить”». Новый послушник вскоре принялся за возложенное на него послушание и за год провел до мельницы хорошую дорогу⁴².

В 1894 г. игумен Иосиф возводится в сан архимандрита. Главное его деяние – это завершение строительства Андреевского собора, одного из самых больших в православном мире. В 1893 г. он активно принимается за строительство собора. Любопытно, что собор был заложен еще в 1867 г., буквально за несколько дней до прибытия о. Иосифа на Афон. Но с тех пор был выложен только фундамент и своды. В это время в Петербурге некий молодой человек довольно скромного вида обращает свои взоры в сторону русской святыни на греческой земле. Этим человеком был знаменитый предприниматель и меценат И. М. Сибиряков, ставший через несколько лет монахом Андреевского скита, в скором времени почивший в сорокалетнем возрасте и нашедший последний приют в афонской земле. Он жертвует огромную сумму новому настоятелю подворья в Петербурге о. Давиду. Это пожертвование составляло

⁴¹ Имеется в виду св. праведный Иоанн Кронштадтский.

⁴² И. К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. С. 359–360.

фантастическую сумму в 2400000 руб. Часть этих денег была истрачена о. Давидом на строительство самого подворья, а половина этой суммы – передана о. Иосифу и израсходована на строительство собора⁴³. К 15 октября 1897 г. постройка была в основном закончена. Собор был оштукатурен снаружи и внутри, покрыт кровлей, были сняты леса и установлены все четырнадцать крестов на главках. В 1898 г. была закончена настилка полов. В этом же году из Петербурга доставили изготовленный мастером Кондратьевым иконостас. В знак особого благоговения к святыне он был перенесен с пристани Дафни (12 верст по гористой местности) на руках усилиями монахов скита и келлиотов. В этом же году был заложен новый больничный корпус в северной части скита. Старый больничный корпус на восточной стороне скита уже не отвечал нуждам обители. В скит, особенно в зимнее время, стали стекаться за помощью в большом количестве пустынники, и старого помещения было явно недостаточно. При больнице был устроен храм во имя свт. Иннокентия Иркутского. Храм этот был заложен еще в 1868 г. при посещении скита епископом Александром Полтавским. Скитские отцы хотели заложить храм в честь иконы Божией Матери Казанской, так как именно в день празднования этой иконы был открыт Андреевский скит. Но, к их удивлению, преосвященный владыка отказался закладывать Казанский храм и предложил посвятить параклис иркутскому свт. Иннокентию. На их недоумение владыка ответил, что в свое время скиту Господь пошлет тезоименитого святителю благодетеля, который и построит этот храм. В описываемые годы это и совершилось: в обитель поступил богатый золотопромышленник Иннокентий Михайлович Сибиряков, на средства которого был воздвигнут, в частности, и этот храм.

16 июня 1900 г. Патриархом Иоакимом III в сослужении с епископом Арсением Волоколамским (Стадницким), в то время ректором Московской духовной академии, был освящен знаменитый Андреевский собор. Заложен он был, как уже говорилось, ровно 33 года назад, во время пребывания в скиту его императорского высочества Алексея Александровича в память чудесного избавления государя императора от покушения в Париже. На освящение храма его высочество не мог прибыть лично, но прислал своего представителя – начальника отдельного отряда военных судов в Средиземном море, контр-адмирала Алексея Алексеевича Бирилева. На Афон контр-адмирал и сопровождающие его лица прибыли на трех кораблях: броненосце «Александр II», канонерской лодке «Запорожец» и миноносце «№ 120». Контр-адмирала сопровождали на праздник 35 офицеров. Также большим событием было прибытие на Афон императорского чрезвычайного посла в Константинополе, его высокопревосходительства Ивана Алексеевича Зиновьева. Заметим, что он прибыл на Афон по предложению тогдашнего министра иностранных дел Михаила Николаевича Муравьева (внука камергера двора, ктитора обители А. Н. Муравьева). Из официальных лиц на освящении присутствовали еще императорский генеральный консул в Македонии – его высокопревосходительство Николай Александрович Иларионов и турецкий каймакам (высший турецкий чиновник на Афоне).

Ректора Московской академии сопровождали: инспектор академии Анастасий, профессор Н. Ф. Каптерев и В. Н. Мышцын, помощник инспектора академии иеромонах Анастасий (Грибановский), иеромонахи Варсонофий⁴⁴, Гедеон и Смарагд, архидиакон Димитрион и 15 студентов академии. Из Пантелеймонова монастыря прибыл наместник архимандрит Нифонт с иконой вмч. Пантелеймона, из Ильинского скита – архимандрит Гавриил. Всенощное бдение совершалось с 9 вечера до 4,5 часов утра. На освящение собора была принесена великая святыня из кириархиального Ватопедского монастыря – «Пояс Богородицы», положена на специальном аналое и пребывала там во время всего праздника.

⁴³ Прощение иноков-изгнанников афонских во Всероссийский съезд духовенства и мирян о прекращении церковного на них гонения и восстановлении их иноческих прав от 23 мая 1927 г. Забытые страницы русского имяславия // Паломник. 2001. С. 299.

⁴⁴ Священномученик, в будущем епископ Кирилловский (ум. 1918).

В эти же дни был освящен придел в честь святого благоверного князя Александра Невского, свт. Иннокентия Иркутского и преп. Давида. В освящении участвовал архимандрит Давид, живший неподалеку в безмолвии. Тот самый архимандрит Давид, который во время смуты был избран игуменом скита, а затем выслан в Россию. 26 июля того же года был освящен и придел святой равноапостольной Марии Магдалины, небесной покровительницы императрицы.

Иконы «Отрада и утешение» и «Достойно ЕСТЬ»

Теперь немного о самом соборе. Построен он был по проекту петербургского профессора архитектуры Щурупова Михаила Арефиевича под наблюдением константинопольского архитектора Я. Г. Гкочо. Длина собора составляет 88 аршин⁴⁵, ширина – 45 аршин, высота колокольни – 60 аршин. Собор имеет 150 окон и пол из каштанового дерева. Перед иконами святого благоверного великого князя Александра Невского и свт. Алексия, митрополита Московского, находились под балдахином раки с частицами св. мощей угодников Божиих, с частями Животворящего Креста Господня. В иконостасе собора обращали на себя внимание 6 икон местного ряда работы петербургского художника Тронина: Спасителя, Божией Матери, апостола Андрея, преп. Антония Великого, свт. Иннокентия Иркутского и Алексия человека Божия. Этот же художник написал запрестольный образ, изображающий таинство Евхаристии, расписал главный и алтарный купола.

⁴⁵ 1 аршин – 71,12 см.

Семисвечник главного алтаря собора

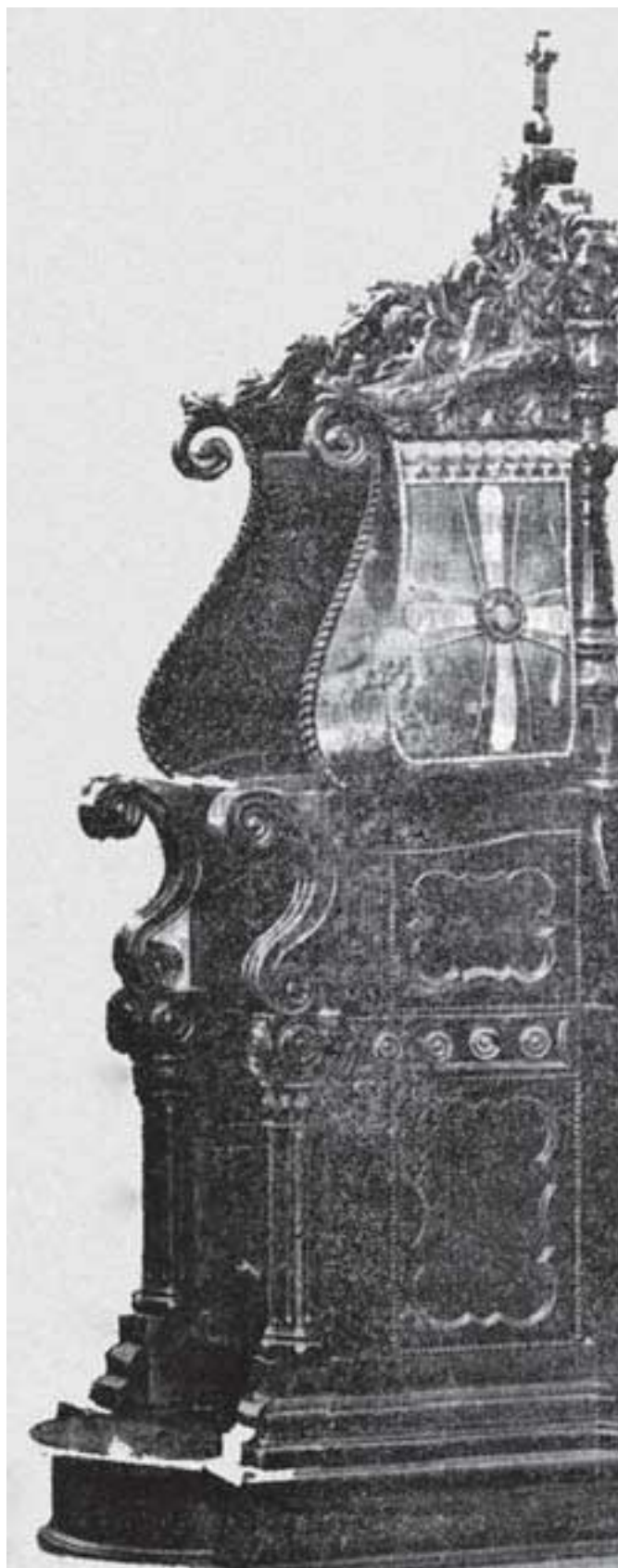
У первой колонны, с левой стороны от входа в собор, размещалась очень древняя икона Божией Матери «Милующая». Эта икона была обретена в Константинополе в стене турецкой мечети, в которую был превращен православный храм. Икона была найдена строителями-греками, которые отнесли ее православному священнику, а тот передал ее в Андреевский скит. Икона эта относится к X–XI в.

На правой стороне, на первой от входа колонне второго ряда находилась Феодоровская икона, копия чудотворной иконы из Костромы. Она подарена скиту помещиком Грязевым из г. Любим Ярославской губернии. Родоначальник рода Грязевых участвовал в военных походах во времена Петра I и не раз получал от нее благодатную помощь. Икона досталась по наследству помещице Ярославской губернии – престарелой девице Глафире Степановне Грязевой, которая, не имея наследников, по письменному завещанию пожертвовала ее в 1856 г. на Афон в Свято-Андреевский скит. Размер иконы 1 аршин, 2,5 вершка, ширина 12 вершков. Украшение иконы состоит из серебропозлащенной ризы, киота с позолоченной рамой, неугасимой лампадой и сени искусной работы.

У второй колонны располагались икона св. Иоанна Предтечи и икона св. апостола Андрея Первозванного, принадлежащая свт. Афанасию Пателарию. От него эта икона перешла Патриарху Серафиму. В соборе висели как древние иконы, так и иконы нового

письма. К древним относились: Казанская (Табынская) и Тихвинская. К новым – иконы Божией Матери: «Отрада или утешение» и «Достойно есть», икона Андрея Первозванного и Антония Великого, икона Антония Великого и Иосифа Песнопевца. Кроме того, имелись иконы: «В скорбях и печалех утешение», «Нечаянная радость», «Скоропослушница», Касперовская и др. Над горним местом главного алтаря была установлена сень, поддерживаемая 16-ю колоннами из темно-зеленого мрамора. Под нею в серебряном киоте была помещена копия чудотворной иконы «В скорбях и печалех утешение». Для главы св. апостола Андрея Первозванного московским мастером Прудниковым был выполнен прекрасный ковчег⁴⁶.

⁴⁶ Талалай М., Китаев А. Святогорские дороги // Арт-Мансарда. Интернет-публикация.

Настоятельская стасидия

Настоятельская стасидия – дар его императорского высочества великого князя Алексея Александровича. На ней изображен двуглавый орел с инициалами государя импера-

тора Александра II и вензель его высочества. На колокольне были размешены 20 колоколов, самый большой из которых – в 333 пуда 33 фунта – был принесен в дар обители императрицей Марией Александровной. Колокол был отлит в городе Слободском Вятской губернии – в том самом городе, в котором впервые явила чудотворения главная скитская икона Божией Матери. По убеждению многих, равного по чистоте и силе звука не было на всей Святой Горе. Андреевский колокол был пожертвован обители в 1888 г., а уже в 1894 г. на Афон в русский Пантелеймонов монастырь прибыл святогорский Царь-колокол в 818 пудов.

С левой стороны у западных врат собора была повешена памятная доска со следующей надписью: «Сей великолепный храм заложен собственноручно его императорским высочеством великим князем Алексеем Александровичем 16 июня 1867 г. в память чудесного спасения августейшего родителя его, благочестивейшего государя императора Александра от злодейского покушения на священную жизнь его величества в Париже 25 мая 1867 г. Начало постройки последовало 4 апреля 1881 года при жизни архимандрита Феодорита. В его настоятельство фундамент храма доведен с основания до уровня земли. Дальнейшая работа начата 3 мая 1893 г. при настоятеле архимандрите Иосифе и закончена, с Божией помощью, при нем же, с постановкой иконостаса 1 июля 1899 года. Торжественное освящение храма сего совершилось 16 июня 1900 г. в настоятельство того же архимандрита Иосифа с братией о Христе Иисусе. Освящал престол бывший Константинопольский Патриарх Иоаким III».

Сохранилось описание окрестностей скита того времени: «Кругом обители выются гряды виноградных лоз и русских огородных овощей – огурцов, капусты, картофеля и других; по разным направлениям тянутся длинными рядами маслины, смоковницы, яблони, груши, персиковые и ореховые деревья и кусты смородины, крыжовника и малины; по горным скатам журчат струи прохладной ключевой воды, ниспадающие в большие цистерны. По склону в зелени деревьев расположились до 10 принадлежащих скиту калив, населенных пустынноиками⁴⁷».

В 1897 г. были построены две церкви: Свт. Иннокентия Иркутского и Благовещения Пресвятой Богородицы. Также были построены храмы Михаила Клопского и вмц. Варвары при келлье о. Иннокентия (Сибириякова) и во имя Ильи Пророка при скитской мельнице. На западной стороне скита был устроен 4-этажный корпус, где размещались хлебная, библиотека, столовая для гостей, там же была построена ктиторская церковь в честь преподобных Виссариона и Варсонофия, священномученика Феодорита, в память основателей скита⁴⁸. Этот храм был освящен 26 апреля 1902 г. преосвященным Илларионом, бывшим епископом епархии Иериссо и Святой Горы. Надо особенно отметить, что освящение произошло в день сорокалетия кончины первого игумена Виссариона, и служба совершалась, несмотря на естественные трудности, на церковнославянском языке. Это был небольшой, но очень уютный храм, вокруг которого располагалась галерея с прекраснейшим видом на Афон. Храм украшал изящный дубовый иконостас. Все иконы были написаны в византийском стиле. К достопримечательностям и святыням храма можно отнести: шестиконечный кипарисовый крест длиной в 2 аршина и толщиной до 3 вершков, сделанный из сучка кипариса, посаженного в X в. преп. Афанасием в Великой Лавре и сохранившегося до настоящего дня; два Евангелия в металлическом окладе: одно эпохи Петра Великого, другое – времен Екатерины II. Наконец, в храме находилась бывшая келейная икона первого игумена «Взыскание погибших» (6 вершков длины и 4 вершка ширины); икона Господа Вседержителя, написанная в древнем стиле, особенно почитаемая архимандритом Феодоритом. Особой достопримечательностью храма была древняя икона Успения, представлявшая собой

⁴⁷ Знаменский Ф., прот. Русский Свято-Андреевский скит на Афоне // Церковные ведомости. 1899. № 43.

⁴⁸ Наставления и утешения веры христианской. 1901. № 1. С. 67–69.

трехстворчатый складень (3,5 вершка длиной и 2,3 – шириной). На створках ее были изображения вмч. Георгия и свт. Николая, вмч. Димитрия и сщмч. Харлампия. В верхней части иконы были частицы мощей. Кроме того, у настоятельского места стоял посох митрополита Нила, долгие годы проведенного на Афоне и скончавшегося там, хорошо знакомого русским инокам, неоднократно служившего в русских обителях и не раз освящавшего в них новые храмы⁴⁹.

⁴⁹ Освящение ктиторского храма в память основателей скита и их первого сотрудника //Наставления и утешения святой веры христианской, 1902. № 7–8. С. 750–755.

Феодоровская икона Божией Матери Андреевского скита

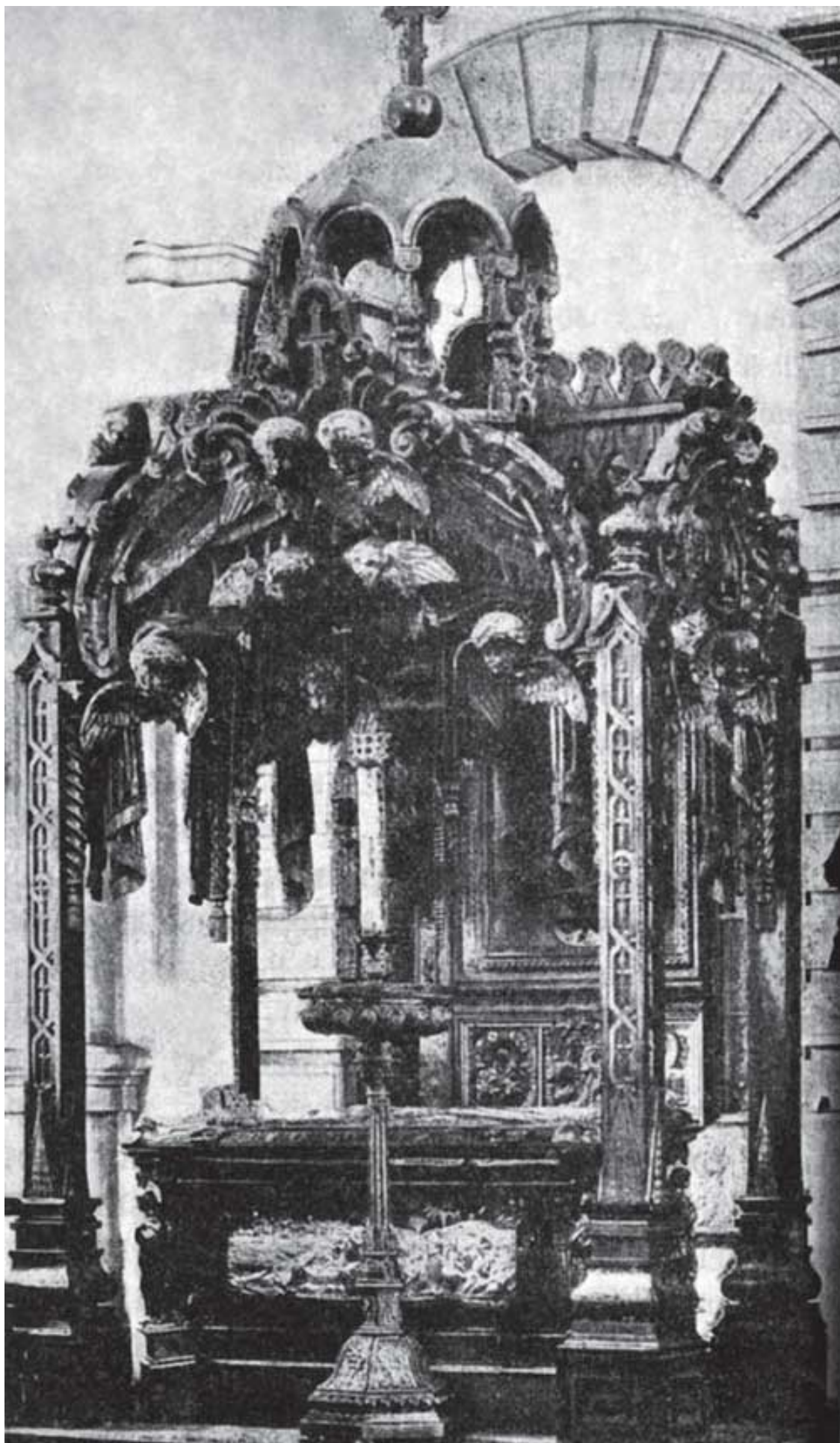

Рака с мощами святого апостола Андрея Первозванного

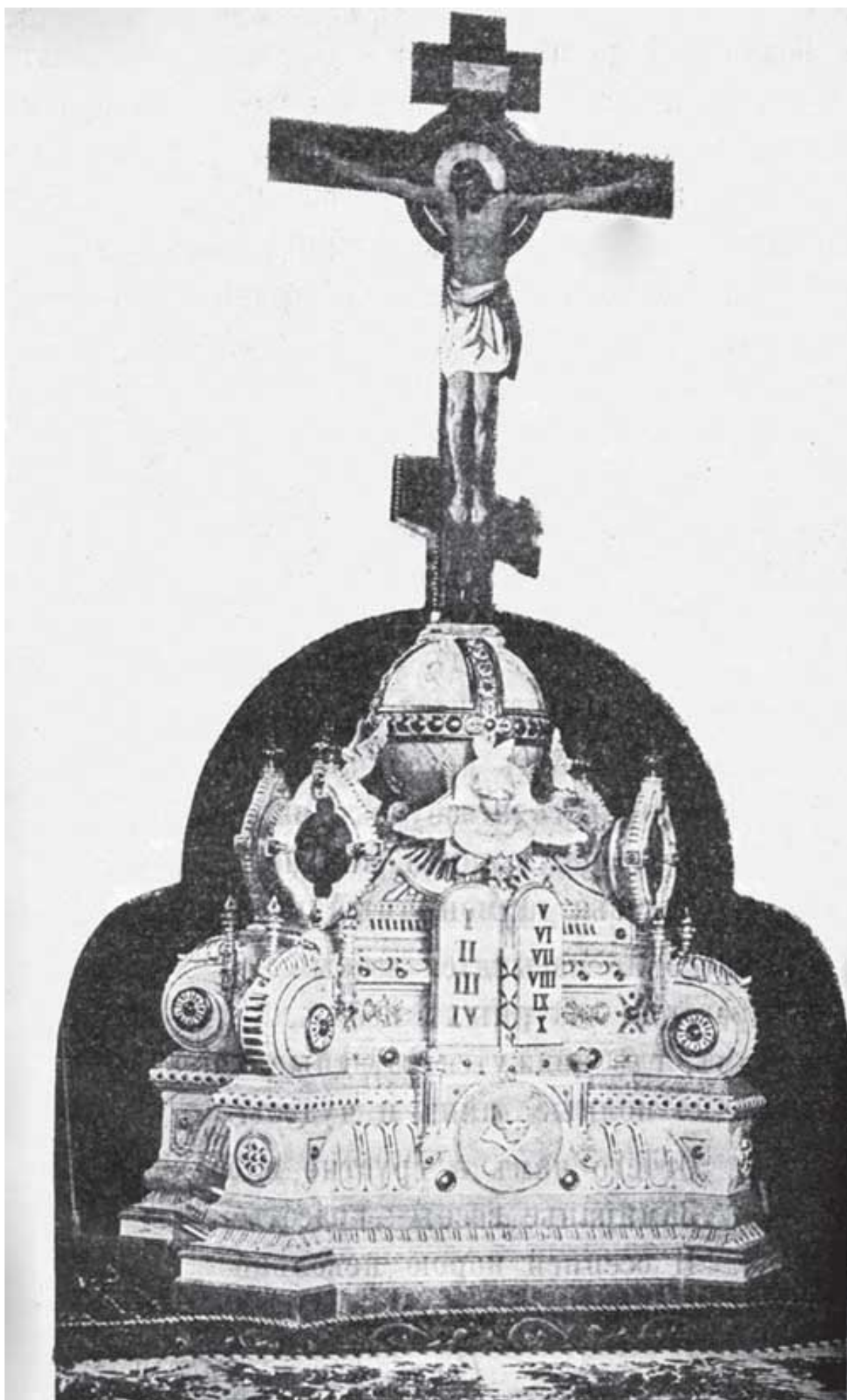
В 1904 г. произошло другое важное событие в жизни скита, еще раз продемонстрировавшее неразрывную связь афонской обители с Россией. Это было освящение в 1904 г. нижнего храма собора, посвященного свт. Алексею, митрополиту Московскому. Храм этот задумывался несомненно в знак благодарности ктитору обители – великому князю Алексею Александровичу. Но прошло много лет, пока был построен заложенный им собор. И к моменту освящения храма явился другой представитель царского рода, на которого с надеждой взирала вся Россия, – единственный наследник цесаревич Алексей. Освящение храма было приурочено ко дню тезоименитства цесаревича. «Такое празднование тезоименитства наследника было желанием через усиленную молитву собирающихся на престольные праздники пустынников испросить у Господа великие милости царственному имениннику»⁵⁰. Освящаемый храм был задуман как зимний. Он был очень изящно отделан, украшен прекрасным собранием древних икон. Здесь явился еще один талант архимандрита Иосифа – ценителя древней иконописи. С величайшей тщательностью он составлял это собрание икон древнегреческого и древнерусского письма, многие из которых относились к XVII, XVI, XV и даже XII в. Иконы нового письма находились только в иконостасе. Можно пред-

⁵⁰ Торжество Свято-Андреевского Общежительного скита // Наставления и утешения святой веры христианской. 1904. № 12.

ставить, сколько трудов пришлось приложить о. архимандриту, чтобы собрать эти древние иконы, если учесть, что греки очень настороженно и внимательно относились к каждой древности. Но нижний храм имел и другую достопримечательность. Ранее уже говорилось, что в основание было положено несколько закладных камней. В западной части храма в месте его закладки был установлен мраморный памятник, обнесенный позолоченной решеткой, внутри которой крестообразно располагались четыре пластинки с золотыми надписями. На двух продольных пластинках под царским гербом был обозначен год первой закладки храма, на пластинке, располагавшейся с северной стороны, был обозначен год пребывания на Афоне ктитора скита, камергера двора его императорского величества графа Андрея Николаевича Муравьева, и, наконец, на четвертой пластинке, с южной стороны, стояла дата третьей закладки с участием графа Николая Павловича Игнатьева. На самом памятнике располагалась икона Божией Матери.

Рака с частью мощей св. апостола Андрея Первозванного и другими святынями Свято-Андреевского собора

Запрестольный крест в Свято-Андреевском соборе

Надо отметить, что, кроме главной скитской иконы «В скорбех и печалех утешение», имелось и еще несколько икон, прославившихся чудотворениями. Особо следует сказать о древней иконе из келльи Серай «Скоропослушница». На наружной стороне этой иконы находилась табличка с надписью: «Сия икона написана в 1660 г. афонским схимонахом Пахомием и до 1846 г. находилась в сем Андреевском новосозданном скиту, наместной в церкви св. Апостола Андрея Первозванного. В 1846 г. 27 августа была дана сия святая икона игуменом сего скита Виссарионом на благословение достопочтенному благодетелю обители сей Павлу Сидоровичу Пономарёву, который и взял ее с собою в Россию. Царице Небесной угодно было прославить ее многими чудесами и исцелениями в недугах, чему служат свидетельством привески к иконе от исцелевших, серебряные знаки, и при одном из них Сама благоволила назвать сию икону „Скоропослушницей Афонскою”. Признательный к таким высоким милостям Царицы Небесной Пономарёв в 1858 г. возвратил сию чудотворную икону обители, как неоценимое и неотъемлемое ее достояние». При нахождении этой иконы у Пономарёва Божия Мать прославила ее многими чудесами в Таганроге, в Ростове-на-Дону и других местностях, но особенно в землях Войска Донского. Прославилась она чудесами и в Крыму, во время Севастопольской кампании. Благочестивые почитатели святыни покрыли икону серебряной с позолотой ризой, украшенной большой короной с бриллиантами, драгоценными камнями и привесками из серебра. Длина иконы 1 аршин 2,5 вершка, ширина 12,5 вершков. Интересно, что икона эта принадлежит письму известного иконописца из Иверского монастыря Пахомия, того самого, который удостоился написать копию с чудотворной иконы Божией Матери «Вратарница», находившуюся в Москве, в часовне у Воскресенских ворот.

Икона Божией Матери «Скоропослушница»

В Андреевском скиту были и другие писанные им иконы: Господа Вседержителя и преп. Антония Великого. Чудотворной считалась также икона преп. Антония Великого, находившаяся в иконостасе возле северной двери. Икона была древнего византийского письма и, возможно, осталась от старой церкви. Выше при описании собора говорилось о другой чудотворной иконе – Феодоровской.

Кроме перечисленных святынь, в скиту имелись частицы Честного и Животворящего Креста Господня. Одна из них была вложена в большой серебряный крест, украшенный бриллиантами и драгоценными камнями. Крест был подарен Хрисопольским митрополитом Панкратием. Этот столетний старец святой жизни, подвизавшийся на Афоне в уединении более 40 лет, принеся Андреевской обители свой бесценный дар, запретил брать когда-либо эту святыню из скита или отделять от нее часть. О чем оставил письменное завещание. Другая частица Честного Креста была вставлена в золотой крест и подарена обители Ватопедским архимандритом Харлампием. Наконец, был еще один золотой крест с частицей Животворящего Креста, пожертвованный скиту учениками знаменитого афонского подвижника о. Аникиты (в миру князя Ширинского-Шихматова).

В скиту имелись также частицы мощей: две части главы св. апостола Андрея, часть его руки (локтя), пожертвованная игуменом афонского монастыря Кастамонит Кириллом, две частицы мощей св. первомученика архидиакона Стефана, частицы мощей апостолов Филиппа и Варнавы, свт. Иоанна Златоуста, капли крови и частица мощей вмч. Димитрия Солунского, частица мощей вмч. Пантелеймона, сщмчч. Харлампия и Власия, свт. Модеста, Патриарха Иерусалимского, мчч. Севастийских, преп. Нила Мироточивого, св. мчч. Трифона и Димитрия Нового, прпмч. Марины и, наконец, части даров, принесенных волхвами Господу Иисусу Христу.

Вид скита с южной стороны. Современная фотография

Для размещения этих частиц мощей была устроена рака, на наружной стороне которой был изображен св. апостол Андрей. На четырех лицевых сторонах этой раки были расположены серебряные клейма чеканной работы с изображением разных событий из жития св. апостола Андрея. Рака и серебряная лампада искусной работы были изготовлены в Петербурге⁵¹.

В начале XX в. начинаются для России многочисленные скорби. Первая из них – Русско-Японская война. Афонцы всегда чутко реагировали на события в России. В праздники, на которые собирались во множестве русские пустынники со всего Афона, настоятель со множеством иеромонахов совершал молебное пение о даровании свыше помощи и об успехах русского оружия. Но не только молитвами ограничивалась помощь скита. В начале военных действий скит обратился к обер-прокурору Св. Синода с просьбой о предоставлении в распоряжение его императорского величества 3000 руб. на санитарные нужды русской армии. Сверх того, от того же скита пожертвовано в Одессе 5000 руб. на нужды Красного Креста и 3000 руб. на усиление Российского флота.

1 февраля 1907 г. митрополитом Нилом был освящен храм Вмч. Пантелеймона, а также Всех Святых Бессребреников и Преп. Серафима Саровского при помещении для болящих и бедных пустынножителей. Храм имел двухъярусный иконостас искусной резной работы, сделанный скитскими мастерами. В этом же году отмечалось 15-летие настоятельства архимандрита Иосифа. Ватопедским монастырем была подарена настоятелю икона⁵².

В 1907 г. перестроили усыпальницу и построили кельи на 26 человек для пожилых монахов. Усыпальницу устроили на деньги благодетеля Ивана Ивановича Губина – архангельского купца (35000 руб.).

В те годы тогдашний эконоом обители иеромонах Питирим (Ладыгин) провел водопровод в обитель. Ранее была вода только в нижнем дворе. Для этого была построена новая цистерна-резервуар на горе выше обители. Из этого резервуара был проведен водопровод, и на верхних этажах в кранах появилась вода.

Во время Великого поста 1908 г. архимандрит заболел воспалением легких. В день Святой Троицы он отслужил свою последнюю Божественную Литургию, а 7 июня того же года, причастившись Святых Тайн, переселился в обители вечные⁵³. Со смертью архимандрита Иосифа заканчивается целая эпоха в жизни скита – эпоха благоденствия и быстрого развития.

На место настоятеля был избран иеромонах Иероним. Тогда ему было 42 года, а в обители он находился уже 20 лет. Родился он в селе Сербиново Суздальского уезда Владимирской губернии в семье крестьян. Вместе с о. Иосифом был послан в 1890 г. с чудотворной иконой на Петербургское подворье. Будучи рясофорным монахом, о. Иероним исполнял на подворье послушание певчего. В 1900–1904 гг. он стал сначала экономом, а потом и настоятелем подворья в Константинополе. На Афоне учился в Карейской школе, а затем в известном Халкинском богословском училище – высшем духовном училище на Востоке. Это потом сыграло немалую роль в имябожническом конфликте.

В 1907 г. приехал на поклонение из сибирского города Петропавловска Иван Семенович Цветков. Увидев постройку на усыпальнице и мраморную доску, на которой вырезано, кем выстроена эта усыпальница, он также предложил скиту пожертвование и попросил составить смету на строительство. Тут же ему была составлена смета на 40000 руб. Он сейчас же выдал 10000 и пообещал остальное выслать частями по 10000. В 1908 году начали

⁵¹ Памятники христианской древности и святыни афонских монастырей // Наставления и утешения святой веры христианской. 1902. № 1. С. 74–75.

⁵² Монах Августин. С Афона // Наставления и утешения святой веры христианской. 1908. № 3. С. 255–259.

⁵³ Святогорец о. Денасий. Афонская летопись // Душеполезный собеседник. 1908. № 9. С. 274–278.

заготавливать материал, а в 1909 г. строить корпус для странников и церковь на имя Сампсона-странноприимника. Строительство корпуса закончили в 1911 г. Это говорит о масштабах пожертвований на скит. В России было достаточно много обителей, и тем не менее там активно жертвовали на обители Святой Горы. Скорее всего, это можно объяснить особым почитанием Афона в русском народе.

Интересно, что в те годы строительство не ограничивалось рамками скита. Обитель уже начинает помогать русским инокам, менее устроенным в материальном отношении. В 1910 г. эконо́м скита был приглашен в скит Фиваиду строить собор, который был уже заложен и где даже был сделан фундамент. Начал строить собор инженер-грек, но сделал ошибку. Потом был приглашен итальянский инженер, которому было заплачено 2000 руб. Он тоже бросил строительство, считая, что ошибку уже нельзя исправить. Тогда пришлось обратиться за помощью к соотечественникам. Эконом по благословению старцев обители отправился в скит Новая Фиваида, сделал свой проект и построил собор.

Как известно, скит не пользовался той свободой, которую имели монастыри, хотя по численности иноков превосходил их. Почти всякое действие требовало согласования с кириархальным Ватопедским монастырем. Был момент, когда стараниями своего ктитора Игнатьева Андреевский скит едва не стал монастырем. Усилиями графа в Сен-Стефанский договор 1878 г. был внесен пункт № 22: «Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими учреждениями и монастырями Афонской горы». Таким образом, скит как бы заочно признавался монастырем. По некоторым сведениям, согласие Вселенского Патриарха уже было получено. Но Берлинский конгресс из-за противодействия английского дипломата – маркиза Сольсбери – исключил эту поправку, и Андреевскому скиту не суждено было стать монастырем⁵⁴. Соответственно, терялась и гарантия принадлежности скита русским монахам. Ибо вследствие обстоятельств любой скит может быть отдан другому братству. Что впоследствии и случилось.

В конце XIX в. этот вопрос едва не разрешился благодаря счастливым для андреевцев обстоятельствам. Находящийся близ Андреевского скита монастырь Ставроникита чрезвычайно обеднел, и братия выразила желание, чтобы он был передан Андреевскому скиту с условием, что тот заплатит все долги монастыря и будет содержать до самой смерти оставшихся в монастыре монахов. Но афонский Протат не дал разрешения на это опасное для него дело⁵⁵.

⁵⁴ Троицкий П. Русские на Афоне. Середина XIX – начало XX века. М. 2001. С. 32–33.

⁵⁵ Записки русского инока-афонца о своем путешествии по святогорским обителям и пустыням и сведения о некоторых их подвижниках, как древних, так и современных // Душеполезный собеседник. 1909. № 4. С. 120.

Храм Святой Троицы с братской трапезной. Современная фотография

Далее для обители начинаются трудные годы. В 1912 г. Афон оккупировали греческие войска, выгнали нескольких турецких чиновников, и на Афоне водворились греческие власти, которые оказались тяжелой обузой для иноков. Но это только первая беда.

Автор не ставит целью описание подробностей афонской смуты. Она достаточно хорошо освещена во многих материалах, опубликованных в последнее время. Андреевский скит оказался в самом эпицентре споров, и позиция игумена скита Иеронима во многом определялась его образованием в халкинской богословской школе и хорошим контактом с Константинопольской Патриархией. Но большинство насельников скита придерживались иного мнения, и о. Иероним был замещен на должности игумена известным подвижником архимандритом Давидом, личностью яркой, оставившей след не только в истории скита, но и в русской истории. Но после изгнания из скита 185 имяславцев игумен Иероним был возвращен на свое место, а архимандрит Давид, принеся покаяние перед Вселенским Патриархом, навсегда отбыл в Россию. Лидером имяславчества, принимавшим участие в многочисленных дискуссиях в печати, был иеромонах Андреевского скита, в прошлом офицер, Антоний (Булатович). Споры вокруг Имени Божия закончились на Афоне тем, что Андреевский скит потерял много монашествующих. Но акция правительства России и Священного Синода, в отличие от Пантелеймонова монастыря, в Андреевском скиту прошла без насилия.

Все чаще приходится слышать мнение, что происшедшая катастрофа была следствием хитроумной политики греческих националистов, желавших сокращения и сокрушения русского монашества на Афоне⁵⁶. Были и другие заинтересованные в подобном разрешении

⁵⁶ Хотя есть и другие достаточно оригинальные мнения. Одно из них приводится в книге «Афонская смута» (см. примечания к главе 6). «Некоторые вообще склонны были видеть в борьбе между имяславцами и их противниками следствие противостояния между русскими и украинцами на Афоне. Так, в 1913 г. некто Русинов писал: „Движение <...> имело национальную или, лучше сказать, земляческую подкладку <...> Схватились хохлы с кацапами. И так как первые теперь мно-

споров лица. Константинопольский посол Гирс, в условиях незаконной аннексии Афона Грецией в 1912 г., хотел продемонстрировать право России на вмешательство в афонские дела, Святейший Синод стремился утвердить свой авторитет в решении вопросов, касающихся догматического учения Церкви, греки желали, чтобы русских было меньше. Споры об Имени Божиим продолжались потом долгое время и так до сих пор и не закончились. Не пришли к какому-то окончательному выводу ни Поместный собор 1918 г., ни Константинопольская Патриархия. А для Андреевского скита это было началом увядания.

Разбирательства, споры, интриги будут продолжаться еще долгое время. Чтобы упрочить свою позицию, в России архимандрит Питирим, настоятель Одесского подворья, и иеромонах Макарий добиваются высочайшей аудиенции. Они прибыли 30 января 1914 г. в Царскосельский дворец и были представлены его императорскому величеству в присутствии обер-прокурора Саблера. Официальное название этого приема было таково: «Высочайшая аудиенция, данная уполномоченным Свято-Андреевского общежительного скита на Афоне по поводу принесения ими его императорскому величеству государю императору благодарности скита за прекращение иноческой смуты на Святой Горе и для поднесения государю древнего образа Всемилоственного Спаса Господа нашего Иисуса Христа»⁵⁷. Эта была первая в истории обители подобная аудиенция. Краткая заметка в скитском журнале извещает нас, что аудиенция эта была вызвана желанием архимандрита Иеронима, соборных отцов и всей братии выразить благодарность русскому императору, «державной волей коего Свято-Андреевская Афонская обитель была избавлена от беспорядков, смут и разорения». Государю был подарен древний, XV в., образ Спасителя византийского письма (12 вершков длиной), государыне императрице – копия чудотворной иконы «В скорбех и печалех утешение» в серебряном с эмалью окладе и книга скитского издания «Взбранной воеводе», цесаревичу – складень «В скорбех и печалех утешение» со свт. Алексием Московским и св. апостолом Андреем Первозванным, великой княгине Ольге Николаевне – образ Казанской Божией Матери, Татьяне Николаевне – складень с иконой Божией матери «Достойно есть», с апостолом Андреем и блгв. кн. Александром Невским, Марии Николаевне – складень с Казанской иконой Божией матери, с Серафимом Саровским и Александром Невским, Анастасии Николаевне – Касперовская икона Божией Матери. Кроме того, были подарены: альбом видов скита с 36 снимками и пояснением к ним, краткая история скита, экземпляр издания «Наставления и утешения святой веры христианской» за 1912 г., кипарисовый ларец с афонским ладаном и просфора.

гочисленнее и составляют более подвижный элемент, менее испитой и изношенный на фабриках, то они под флагом нового учения произвели домашнюю революцию. Ильинский скит остался цел, потому что им издавна владеют малороссы». – *Русинов*. Константинопольские письма. Ч. 2. Афонские дела. – *Русская молва*, 18.05.1913 (№ 154). Мы, однако, полагаем, что такой взгляд упрощает ситуацию, поскольку как среди имяславцев, так и среди их противников были и великороссы, и малороссы».

⁵⁷ Наставления и утешения святой веры христианской. 1914. С. 149–152.

Настоятели Одесского и Петербургского подворий скита иеромонах Питирим (Ладыгин) и Макарий (Реутов)

Следует также отметить, что в 1915 г. ряд иноков был награжден Священным Синодом св. образом Всемиловитого Спаса «в ознаменование их полезных для Православной Церкви трудов во время смут на Святой Горе». Здесь, кроме имен архимандрита Ильинского скита Максима, схимонаха того же скита Хрисанфа, Карульского старца Феофана (в схиме Феодосия), схимонаха Пантелеймонова монастыря Денасия, мы встречаем монаха Андреевского скита Климента⁵⁸.

Приходит 1914 год, и Андреевский скит не остается безучастным к судьбе России. Он организует по благословению владыки Назария на подворье в Одессе лазарет на 20 мест. Заведует лазаретом сам настоятель подворья иеромонах Питирим. Помогает ему фельдшер – монах Агафодор и вольнонаемные помощники. Уже 24 августа 1914 г. устройство лазарета согласовано с городским комитетом Красного Креста, а 28 августа состоялось освящение. 2 сентября начинают поступать первые раненые. Кроме того, обитель жертвует через обер-прокурора Синода 5000 руб. на нужды Красного Креста и 5000 его императорскому величеству на военные нужды. В действующую армию отправлены 2 млн. брошюр и листов религиозно-нравственного содержания, а также многие тысячи экземпляров Евангелия, священных изображений, крестиков. На склад фонда ее императорского величества поступает скитский журнал в количестве 30000 экз. В 1914 г. в лазарет поступило 53 раненых, в 1915 году – 131 человек. На оборудование и содержание лазарета израсходовано в 1914 г. 34000 руб., в 1915 г. – 6250⁵⁹. Лазарету было присвоено имя наследника цесаревича.

⁵⁸ Наставления и утешения святой веры христианской. 1915. № 3.

⁵⁹ Наставления и утешения святой веры христианской. 1916. С. 336–340.

Но этим не ограничивается помощь Андреевского скита России в тяжкую годину. Монахи прибегают к главному своему оружию – молитве. «В наше „безверное“ время вот уже год, как существует, и притом в самой столице России, Петрограде, также „обитель неусыпающих“, основанная по мысли митрополита Владимира (теперь Киевского). Год тому назад (12 февраля 1915 г.) Старо-Афонское подворье на углу 5-Рождественской и Дегтярной улицы по мысли преосвященного Владимира сделалось „обителью неусыпающих“: было заведено непрестанное пение молебнов о даровании победы с чтением акафиста перед чудотворной иконой Божией Матери, именуемой „В скорбех и печалех утешение“, а также и непрестанное служение панихид об упокоении воинов, на поле брани за веру, царя и отечество живот свой положивших», – сообщает скитский журнал⁶⁰.

Но положение русских афонских монахов стало нелегким. Прекратился приток новых иноков из России, прекратился и приток денежных средств. Некоторые русские обители обратились ввиду крайней нужды к своему правительству с просьбой о субсидии, другие делали займы в греческих монастырях⁶¹. Цены выросли в несколько раз. Затем наступил и страшный момент как для андреевцев, так для всех русских афонцев: полчища немцев и болгар разгромили Сербию и двинулись к Салоникам. До Святой Горы уже доносился гул пушечной канонады, но противник не смог одолеть союзных войск. Вскоре перестали показываться немецкие подводные лодки близ берегов Афона, а аэропланы и дирижабли тревожить афонское воздушное пространство. Когда прибыли русские войска в район Салоник, все русские святогорские обители выразили им свое приветствие и принесли в дар святые иконы. Все военнообязанные иноки, которые не имели возможности явиться на Родину в начале войны, отправились в Салоники, чтобы вступить в ряды армии. Еще ранее была организована дружина братьев милосердия для сербского фронта⁶². Как и все подворья русских обителей, Константинопольское подворье скита было занято турками и отведено под склад. В 1918 г. подворье было освобождено, составлены акты, по которым турецкое правительство обещало вернуть разграбленное имущество, и были временно размещены военнопленные.

⁶⁰ «Обитель неусыпающая» // Наставления и утешения святой веры христианской. 1916. № 6. С. 185–189.

⁶¹ Здесь имеются в виду все русские обители на Афоне: Пантелеймонов монастырь, скиты, общежительные келлы.

⁶² Жизнь на Афоне во время войны // Душеполезный собеседник. 1916. № 12. С. 388–390.

Больничный корпус. Фотография начала XX в.

К сожалению, в те годы ухудшились и национальные отношения на Афоне. «Отношения между монахами греческих, болгарских и русских скитов в последнее время сильно обострились. Особенно нестерпимым стало положение русских монахов, которым приходилось подвергаться агрессивным выступлениям болгарских иноков Зографского монастыря. В одном из последних столкновений монахи Андреевского скита были прогнаны со своего участка земли в Кавале, причем около десяти русских монахов при явном попустительстве греческой администрации были объявлены военнопленными. Греческая администрация явно благоприятствовала немцам. Останавливающиеся у Афона германские подводные лодки находят радушный прием и производят фуражировку на острове. В последнее время продовольственная нужда на Афоне достигла небывалой остроты, но суда английской эскадры оказали большую помощь, разрешив провоз необходимых продуктов из Америки. Благодаря этому содействию, а также произведенной союзными правительствами реквизиции на некоторых греческих островах острота продовольственного положения на Афоне миновала»⁶³.

Но «острота продовольственного положения» миновала в первую очередь для греческих монахов. Греческие монастыри практически не понесли убытков во время Первой мировой войны. Некоторые даже немного выиграли из-за повышения цен на сельскохозяйственные продукты, чего не скажешь про русские обители, особенно келлы. Андреевский скит тоже имел слишком мало земли для обеспечения обители. Надо сказать, что война объединила разрозненное русское монашество. В июне 1914 г. в организованное келлиотами «Братство русских обителей» вошли Пантелеймонов монастырь и два русских скита, о чем был составлен соответствующий акт. Общей акцией «Братства», увы, неудачной, было снаряжение судна для приобретения в г. Александрии продовольствия. «Скинулись» многие русские обители. Но в октябре 1917 года судно с грузом зерна затонуло. Афонские монахи единодушно расценили гибель груза как наказание за проведение в Пантелеймоновом мона-

⁶³ Положение на горе Афон // Душеполезный собеседник. 1918. № 2. С. 52.

стыре молебна о даровании победы Временному правительству⁶⁴. В 1915 г. Кавала была занята болгарскими войсками, и, соответственно, Андреевский скит на время потерял свой метох «Нузлы», что, конечно же, отрицательно сказалось на благосостоянии обители. В 1917 г. метох был возвращен скиту, но ненадолго. В 1922 г. он был заселен беженцами из Малой Азии и окончательно отчужден от скита.

В 1917 г. была ликвидирована некая смута, причины и последствия которой пока нам неизвестны. Ясно только, что она была причиной натянутых отношений с монастырем. После завершения этой смуты стали возможны переговоры с Ватопедом о постройке скитом собственной пристани. Переговоры были долгими, но завершились успешно, и в 1917 году был получен официальный документ «на право иметь скиту при монастыре в отведенном здании свою собственную пристань»⁶⁵. После того как русско-французский отряд⁶⁶ покинул Святую Гору, положение русских обителей значительно ухудшилось. Ватопедский монастырь сначала стал требовать обратно разрешение на пристань, а затем просто признал это соглашение недействительным. Нужда заставила скит в 1917 г. продавать имевшиеся стройматериалы и вещи, так как в сложившейся обстановке скит был не в состоянии платить проценты за взятые у греков деньги⁶⁷.

⁶⁴ Павловский А. А. Доклад № 30 в российское генеральское консульство в Салониках. 9 декабря 1917 г. (архив Андреевского скита); Талалай М. Положение русского монашества на Афоне после 1912 г... //Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 584.

⁶⁵ Павловский А. А. Годичный отчет № 5 в российское генеральское консульство в Салониках. 15 декабря 1917 г. (Архив Андреевского скита); Талалай М. Положение русского монашества на Афоне после 1912 г. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 611.

⁶⁶ Для русского православного человека, читающего церковную литературу и не оставляющего без внимания ни одной брошюры об Афоне, будет полной неожиданностью узнать, что в 1917 г. закончилась незаконная оккупация Афона греческими войсками. «По поводу занятия полуострова французским отрядом в дипломатических кругах указывают, что дипломатия давно была озабочена бесправным положением на Афоне русских монахов со стороны греков и уравнила права русских монахов с греческими, вообще проявляющими большую враждебность к русским и за последнее время начавшим вредить и делу союзников». Что же произошло? Многие обвиняли русскую дипломатию, что она многие годы «не замечала» притеснения русских на Афоне, когда это было выгодно для нее. Но началась война, и случилось непредвиденное: несколько монастырей, среди которых особое место занимали Зограф и Ватопед, помогали врагам православной России. Слово опять С. Троицкому: «Столь же дружно действовали греки и болгары в переполнившей чашу терпения союзников гнусном деле снабжения припасами германских подводных лодок. Особенно видное участие здесь приняли болгарский монастырь Зограф и греческий Ватопед. Оба монастыря имеют свои удобные пристани («арсаны»), и оба в течение веков пользовались русскими милостями». Кроме того, после занятия этих монастырей была обнаружена система сигнализации, проложенная инженером-немцем за несколько до этого. И Афон был занят франко-русским отрядом. Троицкий говорит о конце незаконного греческого владычества. «Таким образом, сделанная четыре года тому назад ошибка теперь исправлена. Лучше поздно, чем никогда». Ошибка была в потворствовании дипломатии незаконному захвату Афона греческими войсками. Русская дипломатия тогда не предприняла решительных шагов, чтобы предотвратить давление греков на представителей других народов. «Власть над Афоном Греция приобрела только путем захватнического права и сохранила эту власть исключительно благодаря, если можно так выразиться, добродушию нашей дипломатии».

⁶⁷ Некоторые аспекты истории Афона начала XX столетия изложены в книге: Троицкий П. Русские на Афоне. XIX–XX век. М., 2003.

Внутренний вид скита. Современное состояние

В России шла Гражданская война, и афонское монашество было отрезано от родины. И все же сведения о страшных событиях доходили и до афонского полуострова, но монахи Андреевского скита и других обителей воздерживались от политических выступлений. Так, в ответ на призыв преосвященного Анастасия (Грибановского) «подать свой голос в защиту угнетенного большевизмом народа» настоятели трех крупнейших обителей ответили, что «едва ли в данном случае найдемся в состоянии произнести влиятельное слово к вразумлению наших соотечественников» (9 августа 1919 г.)⁶⁸.

Перед тем как говорить о «физическом» закате Андреевского скита, хочется сказать несколько слов о духовном устроении обители. Тот, кто за быстрым возрастанием обители пытается увидеть «сильную руку» Москвы, будет трудиться тщетно. Некоторые сетовали, наоборот, на какую-то «оставленность» как Российским государством, так и Церковью. Эта «оставленность» в XX в. из «некоторой» превратилась в «полную». Большими трудами и скорбями воздвигнут Андреевский скит⁶⁹. Много раз братия хотела покинуть о. Виссариона (к тому времени о. Варсонофий уже отошел к Господу). Однажды один из монахов задремал, ему явилась благообразная жена и говорит: «Ты серайский постриженник?» – «Да», – отвечает монах. – «Нет тебе спасения кроме того места, да и другим скажи, которые хотят бежать, чтобы скит разорился, – не будет сего. Царь хочет послать скиту великое сокровище, да устроится лучше». И с Божией помощью добровольными пожертвованиями неко-

⁶⁸ Талалай М. Положение русского монашества на Афоне после 1912 г. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 584.

⁶⁹ Из истории обители узнаем о роли А. Н. Муравьева в становлении скита. Если бы не он, то неясно, как бы сложилась судьба русской обители.

гда могучего русского народа через 50 лет, кроме собора, храм имел еще 9 параклисов и большие помещения, в которых размещались не только кельи, но и мастерские, больница, даже аптека. Так «маленький монастырек» стал «красивым дворцом» и вырос до большого монастыря. Что же представляла собой обитель великороссов?

Внешний вид скита. Современное состояние

О духовном устроении обители великороссов трудно рассказать в кратком историческом исследовании. Как писал ктитор обители А. Н. Муравьев: «Здесь можно увидеть, как благотельно и необходимо на Руси монашество, которое хотят стереть с лица земли. Что были бы Святые Горы без этой обители, которая сделалась средоточием жизни и просвещения духовного для целого края?»⁷⁰. По нерадению нашему мы почти ничего не знаем о ее подвижниках. Но достаточно даже одного свидетельства: «В Андреевском скиту помимо множества черепов, симметрично расположенных на полках, а также костей в больших ящиках, автор обнаружил довольно много вериг железных, которыми заковывали себя подвижники. Обыкновенно вериги носят тайно от других, и тайна такого подвижничества обнаруживается по смерти подвижника, с которого тогда и снимают их; но некоторые вериги от несоразмерности их с туловищем и от долгого ношения настолько въедаются в тело, что их нельзя снять; поэтому их снимают через три года, когда труп выкапывают из могилы, и полагают в усыпальницу, как свидетельство подвижнической жизни»⁷¹.

О духовной жизни обители говорит и странноприимство скита. Архимандрит Питирим так описывает состояние обители в начале XX в.: «У нас в обители уже было 650 человек своей братии, и поклонники приезжающие, и пустынники, приходящие из пустыни в

⁷⁰ Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне (1841–1863). С. 17.

⁷¹ Из записок митр. Арсения (Стадницкого) // Московский журнал. 1994. № 2.

обитель, и всех кормят. В будни готовят на 1000 человек, а в воскресенье и праздничные дни на 1500 человек. А на праздники Матери Божией, на ап. Андрея, на преп. Антония Великого приходили из монастырей, пустынники и поклонники, и всего собиралось до 5000 человек. Кормили всех, а пустынничкам давали домой сухарей, крупы разной и каждому по одной рыбе. И всем хватало. Все это заготовлялось экономом».

Следует сказать несколько слов об одном замечательном насельнике скита – схиархимандрите Иларионе. Он находился в обители с 1894 г. Архимандрит Иосиф (таково было его имя до принятия великой схимы) был в прошлом синодальным ризничим и настоятелем Высокопетровского монастыря в Москве. Он был образованным монахом, автором нескольких сочинений. Архимандрит Феодорит готовил его себе в приемники, но наткнулся на сильное противодействие Ватопедского монастыря, который опасался, что схиархимандрит Иларион, опираясь на свои московские связи, значительно усилит позиции русского скита. И схиархимандрит Иларион стал скитским духовником. Он, находясь почти всегда в кругу высшего класса, усвоил прекрасные манеры, и в то же время у него не было лицепрятия, он одинаково был обходителен со всяким человеком: и благородным, и простецом. Знавшие архимандрита вспоминали его всегда улыбающееся лицо, находили, что в нем была «любезная, прекрасная и весьма мягкая и какая-то особенно привлекательная величавость»⁷². Умер отец Иларион 29 апреля 1891 г.

Авксентий Стадницкий, будущий митрополит Новгородский, кандидат на Патриарший престол и духовник Святейшего Патриарха Алексия I, совершивший свое первое паломничество на Афон, будучи студентом Духовной академии, при посещении Андреевского скита обратился за духовным советом к известному даже в России подвижнику-молчалинику Андрею. Но кто же этот отшельник, к советам которого прибегали многие наши соотечественники? Схимонах Андрей (в миру Александр Иванович Путилин) родился 17 августа 1829 г. в городе Фридрихсгаме Выборгской губернии. С детства был расположен к безмолвию и молитве, мечтал стать монахом, но жизнь сначала потекла по иному руслу. Перед тем как послужить отечеству небесному, Александру пришлось послужить отечеству земному. Воспитание он получил в кантонистской школе⁷³ в Санкт-Петербурге. Затем – служба в армии в чине унтер-офицера. Будущий монах участвовал в двух кампаниях – Венгерской и Севастопольской. Ушел из армии в 1860 г., чтобы осуществить свое давнее намерение послужить Господу в ангельском чине. Александр поступил в Киево-Печерскую Лавру, где прожил до 1867 г. Затем три года странствовал по монастырям и, наконец, в 1870 г. после посещения Святой земли прибыл на Афон и поступил в Пантелеймонов монастырь. Но это было неподходящее время для будущего безмолвника. В это время в монастыре была вражда между русскими и греческими монахами, вина за которую полностью лежит на последних. И он поступил в Свято-Андреевский скит – единственную русскую общежительную обитель в то время. В скором времени, меньше чем через год после поступления, о. Андрей с благословения настоятеля архимандрита Феодорита поселился в отшельнической келлье с храмом в честь Успения Божией Матери, близ скита. Мудрый настоятель, прозревая духовные дарования о. Андрея, дает ему благословение на особый, редкий подвиг абсолютного безмолвия. И с тех пор, прожив в этой келлье 34 года, до самой смерти о. Андрей ни разу не обмолвился ни с кем ни одним словом, объясняясь в случае особой необходимости жестами или письменно, отвергая свои уста только для покаяния перед духовником. Здесь же он в 1874 г. принимает постриг в великую схиму. С благословения о. архимандрита о. Андрей живет по особому постническому уставу. Братия, чтобы не нарушать уединения старца, его практи-

⁷² Записки русского инок-афонца о своем путешествии по святогорским обителям и пустыням и сведения о некоторых их подвижниках, как древних, так и современных// Душеполезный собеседник. 1894. № 10. С. 298–313.

⁷³ Так назывались школы для солдатских детей, подготавливавшие унтер-офицеров для различных родов войск.

чески не посещала, и о жизни старца известно мало. Многие пытались подражать старцу, но не выдерживали этого подвига. О брани, которую приходилось вести бывшему солдату, можно догадаться только по одной записке оставшейся после старца: «...что я перенес за свою жизнь и в особенности в последнее, настоящее время, то один Бог свидетель. „Яко аще не Господь бы был в нас, внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли быша нас” (Пс. 123, 2)». Старец, конечно, имел в виду духовную брань. Обладая даром духовного рассуждения и большим опытом, старец многим по их просьбе давал письменные наставления, стараясь в них как можно больше прибегать к словам Священного Писания, чтобы избежать превозношения. О письменных трудах старца практически ничего неизвестно. Известно только название одной небольшой статьи: «Против скопцов и раскольников».

Говоря о подвижниках скита, надо упомянуть и бессребренике схимонахе Иннокентии (Сибирякове), ставшем примером нестяжательности не только для Афона, но и для России. К сожалению, об этом человеке было написано довольно мало до революции, и только сейчас перед нами раскрывается подвиг этого удивительного человека. В журнале «Наставления и утешения святой веры христианской» только к десятилетию со дня кончины о. Иннокентия была опубликована небольшая статья о его жизни. Написал ее насельник Свято-Андреевского скита монах Климент. «И я им не могу не восхищаться теперь так же, как восхищался некогда, во время его жизни, как когда-то, в детские свои годы, восхищался я героями Четий-миной»⁷⁴.

Происхождение этого «богатыря духа», как назвал его единственный биограф, у многих вызвало бы зависть – у тех, кто ищет богатства, а не бежит его. О начальном периоде жизни Иннокентия Михайловича уже довольно хорошо известно по последним публикациям^{75,76}. Как, впрочем, и о петербургском. Но иноческая жизнь о. Иннокентия была долгое время скрыта от нашего взгляда. Совсем недавно Татьяной Шороховой было составлено довольно подробное жизнеописание предпринимателя и монаха о. Иннокентия⁷⁷.

Иннокентий Михайлович Сибиряков родился в городе Иркутске в семье крупного золотопромышленника и капиталиста. Вся его жизнь, казалось бы, должна была определяться этим фактом. Но юность в неге и роскоши не испортила его, он с детства привык своим чутким сердцем переживать и горе, и нужду других и твердой рукой поддерживать обездоленных и отчаявшихся. Мы можем твердо сказать, что богатство в этом случае нашло достойного владельца. Учась в Петербургском университете, он более чем в других преуспел в науке милосердия, помогая бедным студентам окончить курс и получить достойное место.

⁷⁴ Монах Климент. Бессребренник нашего времени // Наставления и утешения святой веры христианской, 1911. С. 509–519.

⁷⁵ Балязин В. Имя на карте // Встречи с историей. Научно-популярные очерки. М. 1987. Вып. 1.

⁷⁶ Вехов Н. В. Сибиряковы // Московский журнал, 2001. № 6.

⁷⁷ Шорохова Т. С. Благодетель Иннокентий Сибиряков. СПб., 2005.

Свято-Никольский храм. Современное состояние

Довольно скоро благотворительная деятельность Иннокентия Михайловича становится из ряда вон выходящей. Помочь бедному товарищу окончить университет и стать на ноги – это нельзя назвать чем-то удивительным. Но когда ежедневно сибирскому меценату приходится принимать до 400 бедняков⁷⁸, то иного названия, чем самопожертвование, этому роду деятельности просто не найти. Немало потрудился Иннокентий Михайлович и на ниве общественной благотворительности. Надо отметить, что Сибиряковым принадлежит особое место в истории России. Купеческий род Сибиряковых был известен в Иркутске с начала XVIII в. Отец Иннокентия, Михаил Александрович, был купцом 1 гильдии, совладельцем золотых приисков, винокуренных заводов, Бодайбинской железной дороги, пароходства. Старший сын Александр наследовал капитал в 5 млн. руб. и был крупным предпринимателем и благотворителем⁷⁹.

⁷⁸ Наставления и утешения святой веры христианской. 1902 г. № 2. С. 192–193. Некролог.

⁷⁹ Александр Михайлович имел стекольный завод, писчебумажную фабрику, создал новые предприятия: буксирное пароходство на Ангаре и Амурское общество пароходства и торговли. Александр Михайлович был меценатом, и число его благодеяний составит солидный список: 100000 руб. на строительство Томского университета, 50000 руб. на учреждение в Иркутске Высшего Технического училища, 500000 руб. на дела просвещения, 3500 – на строительство Иркутского драматического театра. Открытие народных школ, обустройство Томского университета. ... Но главное внимание изучению водных путей Сибири. За двадцать лет (1870–1890 гг.) Сибиряков снарядил ряд экспедиций по исследованию устьев рек Печоры, Енисея, Оби, Амура, побережья Карского и Охотского морей. Самую известную экспедицию, которую финансировал Сибиряков совместно с предпринимателем О. Диксоном и королем Швеции Оскаром II, возглавлял известный полярный исследователь Норденшельд. Экспедиция должна была пройти Северо-Восточным путем. Но путь этот удалось пройти только за две навигации. «Вега» не дошла всего около 100 миль до Берингова пролива. Сибирякову пришлось отправить к месту вынужденной зимовки экспедиции спасательную команду. За это он был награжден шведским орденом «Полярная звезда». Александр Михайлович написал несколько книг о будущем Сибири. Следует сказать, что он получил прекрасное образование, окончив Цюрихский политехнический институт. Только по поводу путей сообщения Сибири Александр Михайлович написал 30 статей. Сам Сибиряков дважды предпринимал экспедиции, целью которых было пройти водным путем от Норвегии до Енисея. Но обеим экспедициям не удалось выполнить поставленную задачу.

Его младший брат, Иннокентий Михайлович, старался подражать ему, субсидируя важные для России проекты. Помогал Томскому университету, Восточно-Сибирскому отделению Российского географического общества. Высшие женские курсы получили от него в дар около 200000 руб. Иннокентий Михайлович способствовал изданию произведений многих русских классических и современных ему авторов. На его средства изданы «Сибирская библиография», «Русская историческая библиография» и др., открыта в 1887 г. публичная библиотека в Ачинске, снаряжена экспедиция в Якутию.

В начале 80-х гг. в Петербурге развил бурную лекционную деятельность Петр Францевич Лесгафт. Он читал лекции по анатомии, гигиене, физиологии, и сотни слушателей стремились на эти лекции. 24 августа 1883 г. к нему подошел Иннокентий Михайлович и предложил ему 200000 рублей золотом на строительство ставшего впоследствии знаменитым института. Перед тем как покинуть мир, Иннокентий Михайлович отдал 420 тыс. руб. для выдачи пособий приисковым рабочим в случае увечий и других несчастий.

Сибиряков совершает поездку по Европе. «Сибиряков, путешествуя по свету, учится христианской философии, открывает суету жизни, видит страдания честных, любящих Бога людей, решается идти навстречу тем, кто обездолен судьбой и, как в этом деле, так и в общении с Богом, в молитве, думает найти утешение скорбящему духу», – пишет его жизнеописатель⁸⁰. После поездки Сибиряков всю свою благотворительную деятельность сосредотачивает на Церкви. Теперь его часто видят в петербургских храмах.

Видимо, именно в этот период жизни он попадает на Петербургское подворье Свято-Андреевского скита. В те годы настоятелем подворья является архимандрит Давид⁸¹, личность необычная и весьма примечательная. Мы не знаем всех подробностей этого знакомства, но именно о. Давид окончательно утверждает о. Иннокентия в намерении стать афонским монахом, но при этом пытается показать Иннокентию Михайловичу все сложности монашеской жизни, для чего они предпринимают совместную поездку на Афон. В ходе этой поездки произошло знаменательное событие. В Андреевском скиту 25 лет строился собор, но строительство двигалось чрезвычайно медленно за неимением средств. В таком же состоянии находилось строительство больничного корпуса с храмом свт. Иннокентия Иркутского.

Вскоре Иннокентий Михайлович передал колоссальную сумму своему духовнику Давиду для завершения работ на подворье, на строительство собора апостола Андрея Первозванного на Афоне и храма свт. Иннокентия Иркутского – 2400000 руб!⁸². Он твердо осознает, что монашество – единственно приемлемый для него путь, и в 1894 г. он поступает на Андреевское подворье в Петербурге. 1 октября 1896 года, в возрасте 35 лет он принимает постриг в рясофор и в тот же день отправляется на Афон. Скинув мирской костюм, примеряя монашеский подрясник, он произнес знаменательные слова: «Как хорошо в этой одежде! Нигде не давит! Слава Богу! Как я рад, что в нее оделся!» Особенно привлекает о. Иннокентия безмолвная жизнь иноков. Он ищет уединения. Возможно, на него повлиял пример известного подвижника Андреевского скита молчальника Андрея, подвизавшегося

⁸⁰ Монах Климент. «Бессребренник нашего времени» // Наставления и утешения святой веры христианской. 1911. С. 509–519.

⁸¹ Архимандрит Давид (ум. 5.6.1931, Дмитрий Иванович Мухранов) происходил из крестьян Симбирской губернии, Курмышевского уезда, Ждановской волости, села Жданова. Был на военной службе. Стал монахом в зрелые годы. В 1888–1898 гг. заведовал Петербургским подворьем Андреевского скита, фактически строитель его. На деньги миллионера Сибирякова построил в Санкт-Петербурге несколько благотворительных учреждений. Во время изгнания игумена Иеронима был избран братией на его место. После афонской смуты 1913 г. был вынужден навсегда покинуть Афон. В 1920-е гг. жил в Москве. В начале 20-х гг. сослужил Патриарху Тихону. Был духовным отцом некоторых представителей интеллигенции: Д. Ф. Егорова (декан МГУ, президент математического общества), А. Ф. Лосева и В. М. Лосевой. Был хорошо знаком со свщ. Павлом Флоренским. Сведения из книги: Павел Флоренский, свщ. Переписка с Новосёловым. Томск. 1998. С. 94.

⁸² Забытые страницы русского имяславия. М., 2001. Прошение иноков-изгнанников афонских во всероссийский съезд духовенства и мирян о прекращении церковного на них гонения и о восстановлении их иноческих прав. С. 299–300.

неподалеку от скита. Иннокентий берет благословение у игумена скита и строит недалеко от скита маленькую келлию с храмом в честь великомученицы Варвары и преподобного Михаила Клопского, небесных покровителей его родителей. Там он поселяется вместе со своим духовным отцом архимандритом Давидом, с которым он теперь связан неразрывно. Поэтому ему на краткое время приходится вернуться в Петербург, так как о. Давид снова назначается настоятелем подворья. Трудно было покидать афонское уединение, но скоро его духовный наставник вновь возвращается на Афон, и с ним о. Иннокентий. Там он вскоре принимает постриг в мантию с именем Иоанн, а затем и в великую схиму опять с именем Иннокентий⁸³.

На сорок первом году жизни о. Иннокентий, недолго побывав, переселился в обители вечные. Это произошло 6 ноября 1901 г. Братия монастыря отмечала, что на Афоне о. Иннокентий проводил строго постническую и аскетическую жизнь. Нельзя не удивляться, как человек, с детства приученный к изысканным блюдам, питался грубой монастырской пищей наравне со всеми монахами, в большинстве своем выходцами из крестьянской среды. Никогда и нигде не позволил себе выделиться среди остальной братии строитель одного из самых больших соборов в православном мире, вмещавшего 5000 человек⁸⁴. В 1900 году совершается освящение собора, слышится множество благодарственных речей. Только не слышим мы ни одной похвалы в адрес главного ктитора – схимонаха Иннокентия. Даже о кончине его сообщали скудные телеграфные строки.

Важно заметить, что афонская монашеская жизнь того времени знала иные примеры. Они характерны для греческих штатных (идиоритмических) монастырей. В них каждый вкладчик получал соответствующую его вкладу честь. Это создавало неравенство в монашеской среде. Богатые вкладчики имели по несколько комнат и даже своего рода прислугу из числа бедных монахов. Иннокентий Михайлович мог бы поступить в греческий идиоритм или купить отдельную келлию, но он искал настоящего монашества и истинного подвига. По смерти братия воздала своему благотворителю достойную честь, похоронив его рядом с основателем скита иеросхимонахом Виссарионом. В сообщении о кончине бывшего миллионера в журнале Пантелеймонова монастыря «Душеполезный собеседник» прекрасно сказано словами Священного Писания: «О нем кратко и ясно можно так сказать: „скончався в мале, исполни лета долга» (Прем. 4, 13)⁸⁵. На стене нынешнего архондарика скита сегодня можно увидеть великолепный венок, присланный сестрой о. Иннокентия на могилу брата. В усыпальнице скита сохранилась его глава в отдельном роскошном ковчеге⁸⁶.

Следует упомянуть и о сподвижниках о. Виссариона: первом духовнике Нафанаиле, бывшем помещике из Симбирской губернии, положившем начало монашеской жизни в Задонске; монахе Иларию, белгородском купце, взявшем на себя нелегкий и редкий на Афоне подвиг юродства, схимонахе Серапионе из Финляндии, бывшем военном благородного происхождения. С последним связано удивительное и назидательное событие. Когда он скончался, то гроб с его телом был по обычаю поставлен в церкви и над ним читалась Псалтырь. И вдруг читавший в тот момент монах Паисий увидел, что покойник начал двигаться. Он сообщил об этом о. Виссариону. О. Серапиона отнесли обратно в келью, где он двое суток

⁸³ В некрологе, напечатанном в журнале «Нива», о. Иннокентий ошибочно назван иеромонахом. В журнале «Нива» был опубликован некролог, который начинался следующими словами: «9-го ноября, на далеком Афоне в одной из келлий Андреевского монастыря уснул вечным сном иеромонах Иннокентий. Под монашеской рясой иеромонаха Иннокентия спасался от мира, пять лет тому назад уже умерший для него, известный наш общественный деятель и один из редких русских благотворителей Иннокентий Михайлович Сибиряков».

⁸⁴ Известно, что благотворительность схимонаха Иннокентия на Афоне не ограничивалась только Андреевским скитом и что одна из лучших келлий, в которой позже подвизался известный отшельник Парфений, построена на его деньги (*Павел Троицкий*. «И будешь иметь сокровище на небесах...» Московский журнал, 2001. № 12).

⁸⁵ Афонская летопись. Душеполезный собеседник. 1903. Вып. 5. С. 147–149.

⁸⁶ Группа паломников из Благотворительного общества Иннокентия Сибирякова побывала в костнице монастыря и видела этот ковчег.

сидел на кровати, рыдая и ни с кем не говоря. Затем он долгое время беседовал с о. Виссарионом и духовником, когда же прошло около 2,5 суток, он простился и мирно отошел ко Господу. О чем говорил воскресший, к сожалению, нам неизвестно, но история сохранила, что беседа эта привела в умиление старца Виссариона. Без сомнения, эта беседа могла бы украсить любой древний патерик⁸⁷.

А вот свидетельство летописи о самом первом игумене Виссарионе:

«Старец наш был очень гостеприимен и радушен, ни богатому, ни убогому не бывало отказа в приеме, как скуден он сам в это время ни был; поэтому в Серай охотно стекались беднейшие пустынники и келлиоты. Наступило 17 января, память святого Антония Великого, множество пустынников сошлось на праздник; вина же, за недостатком денег, заготовлено было мало. Во время праздника заведовавший разливом вина схимонах Пимен докладывает о. Виссариону, что вино на исходе. О. Виссарион успокоил о. Пимена, а сам отправился в церковь к иконе святого Антония, находящейся в иконостасе, и, помолившись перед ней, пошел и измерил вино в сосуде, сделав на палочке зарубочку. Через несколько минут опять пришел и опустил палочку в сосуд – смотрит, вино, несмотря на розлив, стоит на том же уровне! Опять пришел: и опять то же! Свершившееся чудо он приписал благодати святой иконы, которую с того времени чтит как чудотворную»⁸⁸.

Нынешний дикей скита иеромонах Ефрем с братией монастыря

Однажды, когда келля еще не была огорожена со всех сторон, на ее территорию проникли два вора. Целью их было поживиться орехами, которые монахи просушивали на открытой площадке. При келлии рос небольшой орешник, и собранные орехи приносили около ста рублей в казну. Пробравшись ночью, вору нагрузили свои мешки, взвалили их на

⁸⁷ Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне (1841–1863). С. 286.

⁸⁸ Летопись Свято-Андреевского скита на Афоне (1841–1863). С. 73.

плечи и уже хотели удалиться. Но вдруг почувствовали, что их объяла тьма и они ослепли. Беспомощно бродили они по двору перед келльей до утра, обремененные тяжелыми мешками, которые им не хватило ума бросить на землю. Утром их увидели братья и доложили своему духовному отцу. Отец приказал отвести в трапезную и накормить этих невольных «тружеников». После того, как тати отведали монастырской пищи, он сам пришел к ним и грозно спросил, как дерзнули они на такой грех. Воры те хоть и были преступники, подобные нынешним их коллегам, но сохранили в сердце своем веру, которая и подсказывала им в иные моменты жизни, как действовать. Поэтому они упали в ноги славному игумену, прося прощения и молитвы об исцелении. Старец простил преступников, и они исцелились. История эта стала монастырским преданием: очевидцы рассказывали ее старожилам монастыря, а те более молодым насельникам, пока не пресеклось русское монашество в Андреевском скиту. Таков был первый игумен скита. «О. Виссарион совершал тайные подвиги в своей келье, был прозорлив и не раз удостаивался благодатных явлений»⁸⁹.

И все же, в большой мере сама жизнь первого игумена была чудом. Весь период правления о. Виссариона состоял из непрерывных попыток удаления его с должности игумена «доброжелателями» из Москвы и представителями братии на Афоне. Из числа братии активнее всех действовали «певцы», крепкие голосом, но слабые послушанием. В чем только не обвиняли его: в сребролюбии, разгульной жизни, невнимании к паломникам и даже в любоначалии. Как мы увидим, более нелепого обвинения невозможно было придумать.

«К сожалению, выходцы и посетители Афона поносят на нашу обитель и на вас клеветуют благодетелем нашим. И даже членам Святейшего Синода разносят нелепые слухи. Еще сообщили клеветы и троим благотворителям нашей обители, кои имели намерение обеспечить обитель по духовной, а теперь отказались. Конечно, буди воля Божия, Бог да простит и помилует их всех, только прискорбно слушать и жалко их, нас очень беспокоят эти смуты», — пишет будущий игумен Феодорит своему духовному отцу игумену Виссариону. Далее он продолжает: «Касательно отсрочки не знаю, страшные сплетни и клеветы на вас и всех братьев скита разгласили в Святейшем Синоде выходцы с Афона, разносят большие нелепости, поносят и лгут. Все козни диавольские восстали на нас, даже и угрозы коварных. Все это ослабило сбор и силы...» Игумен всю свою жизнь провел в атмосфере непрерывных клевет и жалоб на него. Подобные обвинения вызывали мощный резонанс в Петербурге, и незадолго до его кончины помощь молодому скиту была напрямую связана с заменой о. Виссариона. Но замене этой не суждено было произойти: о. Виссарион неожиданно простудился и умер игуменом созданной им обители. Единственной известной для нас слабостью о. Виссариона была любовь к церковному пению. Но не всякий монах обладает хорошим голосом и слухом. Увы, справедливо и обратное: не всякий, обладающий голосом и слухом, может быть монахом. Это прекрасно понимал старец, но все же из-за стремления иметь достойный хор иногда принимал в обитель монахов, которые впоследствии порождали смуты и нестроения. О. Виссарион же считал своим долгом перевоспитывать их. «Что я буду с ними делать?! Выслать их — в церкви будет скудно, держать добра не будет и слухи всюду скаредные. Хотя хорошо поют, однако пение наше нигде не слышать, а дразги всюду расплылись; в скиту Ильинском совсем нет певчих, да хвалят: чин хорош, а у нас певчие хороши, да худо», — писал старец о. Феодориту.

Никогда попытки убрать о. Виссариона с настоятельского места не встречали сопротивления с его стороны, хотя сам он не хотел оставлять игуменство, потому что воспринимал должность игумена именно как военный пост, а не как удобный кабинет монашеского генерала. Иной раз возмнившие о себе невесть что монахи приходили к о. Виссариону требовать «смены правительства». Затем отправлялись в монастырь, а оттуда их с улыбкой

⁸⁹ Наставления и утешения святой веры христианской. 1900. № 1. С. 64.

отправляли обратно. Вот как с юмором игумен описывает эти революции. «Прибытие, прожитие и отбытие из скита триех... самочинников или, рещи паче, самоизбранников... В одно время пришли ко мне... в келлию, спрашиваю: – „Что хотите, да сотворю вам?“ – „Хощем, да утвердишь казначея, ризничного и писаря, чтобы мы знали, како и куда что идет“. – „А кого сделать?“ – „Да вот нас“. – „А вы что принесли в скит и много ли живете? Постарше есть вас, да молчат и дожидаются о. Феодорита, приедет, тогда все управим“. – „Ты, может, до него все промотаешь. А он приедет, будет с нас спрашивать“. – „А как он будет с вас спрашивать то, что он вам не вручал и вас не постановлял?“ И так они отправились в монастырь с просьбой, якобы от лица всей братии, чтобы монастырь утвердил их в главных должностях. Но монастырские старцы отвечали им словами, сказанными Св. Патриархом Иерусалимским братии обители Саввы Освященного, которая пришла требовать себе нового игумена и изгнания св. Саввы. „Вы ли его избрали или он вас собрал?“ – „Он“. – „Идите и живите мирно; монастырь только знает Виссариона, Варсонофия и Феодорита, а более никого“»⁹⁰, – вспоминает о. Виссарион. Может быть, кто-то будет обвинять старца в излишней мягкости, но это неверно. Дело в том, что монастыри – это не армейские подразделения, где главной целью является достижение поставленной военной задачи. Первая задача для монастыря – это не внешнее благолепие или дисциплина, а спасение насельников скита. Поэтому игумен должен быть в какой-то мере духовной нянькой для монаха. Если капризный, несмиранный монах-баламут будет выгнан за стены монастыря, то, скорее всего, он уже обратно не вернется. Поэтому тут, как говорится, «семь раз отмерь и один отрежь».

Только в конце жизни, когда его духовное чадо иеромонах Паисий, находящийся в России со сборами, стал слезно упрашивать авву покинуть игуменское место, – он не только согласился, но и сам стал прикладывать усилия к своему свержению. Тогда весь церковный Петербург уже недвусмысленно требовал удаления игумена, поставив это необходимым условием строительства часовни в Северной столице. О. Паисий только и мечтает о том моменте, когда старца отстранят от руководства и все дела сразу устроятся. Но что должно было последовать за устранением старца? Ответ мы находим в следующем письме отца Паисия, которое он написал, предвосхитив отстранение старца: «Ваше высокопреподобие, всечестнейший и богоизбранный, многоуважаемый старец наш о. Виссарион и всечестнейший, высокопреподобнейший о. игумен Феодорит! Увы, понеже обитель наша многих имеет врагов, которые отверзли уста своя, хотящих ю потопити в водах многих – хульных клеветах. Но Господь, прибежище наше в скорбех, обретших ны зело – Бог знает, что будет дальше, но я с своей стороны думаю, что все постройки нужно бы приостановить и копеечку беречь для будущего времени...»

Вот что в действительности крылось за попытками сместить старца. Старец принялся за великое дело, взятое на себя не по собственному хотению, но по воле Божией. Ради великой любви к православию и Родине он со своим другом о. Варсонофием решает создать первую обитель на Афоне, где жили бы преимущественно русские. Ясно, что обитель должна быть не маленькая – ведь Россия самая большая православная держава. Но повсюду распространяется клевета на него, дабы помешать этому богоугодному делу. И особенно много распространяется всяких вымыслов в России, а она является материальным источником становления обители. Его же любимый ученик поддается противникам старца и готовит свою программу: все постройки, необходимые для создания большой общежительной обители, прекратить и беречь копеечку для каких-то будущих времен. Старец же, наоборот, зная волю Божию, спокойно берется за постройки, не имея ни гроша, и все совершается: и деньги находятся, и люди. Скоро о. Паисий узнаёт, что он обманулся в своих

⁹⁰ Там же. С. 307–308.

надеждах, и старец по-прежнему игумен скита. Он пишет отчаянное письмо, явно свидетельствующее о его духовном состоянии.

«Не знаю, как могу выразить мою скорбь, неудовольствие наших доброжелателей и радость противников. Простите. Может быть, письмо мое или слова покажутся вам грубыми. Поверьте, Ваше Высокопреподобие, что Вам пишет искреннейший послушник, а, если удостоите, то уважающий Вас о Христе Иисусе брат, который готов для святой обители и старца вся в мире, даже и жизнь, презреть, а поэтому и высказываюсь: не понимаю, откуда у Вас столько смирения, что Вы отказываетесь от начальства, видя общественную потребу и пользу обители? Это меня удивляет и кажется оскорбительным и для нашего драгоценного и любвеобильного старца. Неужели вы, ревностный послушник, являетесь упорным?! Это странно и грешно, а мне делается стыдно и смешно, я, наконец, стал как провозглашатель лжи, ибо всюду утвердительно провозглашал вас настоятелем, чему все были рады. Теперь я должен все оставить и возвратиться восвояси, более ничего не остается делать. Повергаю на Ваше усмотрение все и вся. Вы знаете, что я старца уважаю и люблю более многих других, но, видя потребность, умоляю удовлетворить, не меня, но благодетелей... Ожидаю на сие письмо решительного и удовлетворительного ответа. Иначе я, находясь в затруднительном положении, должен буду возвратиться тощ, не имея успеха в начатом деле. Вы знаете, как приумножились препятствия после Вас делать что-нибудь доброе для обители. Теперь и к синодским я не могу явиться, к Соломону⁹¹ и прочим. Г-н Елагин хочет издавать чудеса Тихвинской иконы Божией Матери, желал помочь и в деле о часовне, но прежде спросил о перемене игумена письменно, и я ему немедленно, ожидая получить от Вас вскоре о сем извещение, дал обещание официальное письмо принести... оле стыд! Оле поношение, быть лжецом. Надо вопиять горам, чтобы покрыли меня или же утекать скорее на горы Афонские. Подумайте и дайте немедленно делу конец. Я вполне уверен, что это не от старца, пекущегося отечески о благе обители. Более не могу писать... Господа ради простите за многословие, нужда заставляет: другой раз и сверчок пищит, когда жарко в бане, а я еще его меньше, да горячо! После всего сказанного Вы подумаете, что я в бреду или стал забываться – поверите, многоуважаемый батюшка, что совершенная любовь изгоняет страх вон, оною и я, грешный, понуждаемый, писал, и пишу, последний раз. Повергаясь к стопам старца нашего, умоляю его простить мне, что причиняю ему независящие от меня скорби. Умоляю его чрез вас благословить меня и святых молитв прошу, а также и вы благословите и Бога обо мне молитесь»⁹². Много раз о. Паисий говорит о любви к старцу, но буквально требует его замены, а то не будет обители милости от Соломона и др. Но что же отвечает кроткий старец?

⁹¹ О ком идет речь, неясно. Этот Соломон не раз упоминается в Летописи. По всей вероятности, он был синодальным чиновником, от которого многое зависело.

⁹² Письмо отцу Феодориту от 10 февраля 1862 г. (Там же. С. 264–267).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.